

Ольга Мейтин
*Когда деревья станут
большими, или Пути избранных*
Книга первая

Ольга Мейтин

**Когда деревья станут большими,
или Пути избранных. Книга первая**

«Издательские решения»

Мейтин О.

Когда деревья станут большими, или Пути избранных. Книга первая / О. Мейтин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960244-2

Дилия и представить себе не могла, что мечта стать боевым магом не только сбудется, но и втянет её в водоворот событий, где судьба всего мира будет поставлена на карту. Что кровавая бойня, развязанная лидером соседнего государства, — это лишь преддверие небывалого светопрествления. И только она способна остановить силы зла. Свобода, любовь, справедливость — смогут ли эти понятия дать силы, чтобы предотвратить древнее пророчество, объединить две враждующие страны и остаться собой?

ISBN 978-5-44-960244-2

© Мейтин О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	35
Глава 16	38
Глава 17	41
Глава 18	42
Глава 19	44
Глава 20	45
Глава 21	48
Глава 22	50
Глава 23	54
Глава 24	55
Глава 25	61
Глава 26	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Когда деревья станут большими, или Пути избранных Книга первая

Ольга Мейтин

*Любимой дочери своей я этот труд свой посвящаю,
Ты самый светлый человек, и я в тебе души не чаю.
Надеюсь, вспомнив обо мне, откроешь первую страницу, когда одна
и в тишине, возможно, в ночь, когда не спится.
И вдруг почувствуешь тепло от строк, написанных с любовью,
вновь уходя в волшебный мир, моею созданный рукою.*

Редактор Виталий Мейтин

Иллюстратор Андрей Цепков

© Ольга Мейтин, 2019

© Андрей Цепков, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-0244-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-0245-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мир может быть невыносим. Время способно разрушить все планы. А каждый прожитый день неизменно приближает смерть. И вот уже старые пророчества выползают на свет, а ранее невинные люди берут в руки оружие. Небо всё чаще наливается свинцом, а запах полевых цветов отдаёт кровью. Всё вокруг быстротечно и непостоянно.

Но в чёрные дни, когда чуть подсказывает, что хуже уже не будет, а разум, словно насмехаясь, утверждает обратное, обречённость сменяется надеждой, отчаяние становится смелостью, а безумие – перерастает в отвагу. Пусть бежит безжалостное время в сказаниях о древних! Пусть горят сердца в очаге людских страстей! И пусть всеильная судьба уйдёт на покой, уступая место свободе. Сильнее всех великих магов, всех полубогов, всех пророчеств и смертей – воля к победе. И абсолютная жажда жизни. Даже если ради этого придётся принять бой, отказаться от самого дорогого и даже перешагнуть границы...

Глава 1

До слуха изнурённой дальней дорогой путницы доносились звуки праздника. Звон бубнов, гул барабанов и дивные напевы киннора сливались в одну волшебную мелодию. Барабанная дробь то устремлялась ввысь, то умолкала. Бубны своим жизнерадостным перезвоном пронизывали всё вокруг, приглашая принять участие в торжестве.

Ватула сошла с корабля и, ощутив твёрдую землю под ногами, почувствовала себя дома. Окинув пристань беглым взглядом, девушка привычным движением сжала в кулаке огромный зелёный камень подвески и улыбнулась. Именно так она представляла своё возвращение на родину. Ясные зелёные глаза Ватулы искрились счастьем.

За большой площадью, ставшей центром всеобщего веселья, возвышался величественный замок. Она невольно залюбовалась открывшимся ей видом. Горделиво устремившиеся ввысь шпили всем своим обликом демонстрировали могущество и красоту императорского сооружения. Расталкивая своей грубой чёрно-каменной массой свинцовые облака, замок парил в изменчивом небе. Разорванные в клочья небесные полотна цеплялись за шпили и таяли в его каменном теле, заполняя его укромные резервуары. При взгляде на императорский замок складывалось ощущение, что всё в этом мире подвластно изменениям. Но только не он.

С моря подул прохладный ветерок. Откинув длинные пепельно-русые волосы, девушка поёжилась и укуталась в плащ. Подол платья, затрепетав на ветру, мягкими складками обвил её ноги. Ватула прошла сквозь толпу веселящихся людей и, увидев трактир, зашла внутрь.

Главный зал оказался небольшим, почти всё пространство вдоль противоположной входу стены занимала деревянная столешница. Столики были распределены равномерно по всему залу. Справа от входной двери находились две лестницы, ведущие вверх, на второй этаж, и вниз, в подвал. По залу шнырял худощавый паренёк, проворно обслуживая ожидающих за столиками посетителей.

Девушка не без труда нашла свободное место: множество приезжих и местных жителей с нескрываемым энтузиазмом отмечали двадцатилетие победы, и ей повезло занять последний свободный столик. Присев на стул с высокой резной спинкой, она в ожидании услуги продолжила свои наблюдения. Главным украшением трактира являлась огромная картина на полстены. На переднем плане внушительного полотна на фоне сумрачного пейзажа, озарённая загадочным сиянием, стояла женщина в белом платье. Одежда была прорисована детально, и складывалось впечатление, что при малейшем дуновении ветерка она всколыхнется мягкими складками струящейся ткани.

Ватула на мгновение испытала необъяснимый трепет, словно в этом полотне сокрыто что-то важное именно для неё. Чуть поодаль располагалась фигура мужчины, она была почти незаметна с первого взгляда, но вместе с тем не казалась менее важной. Костёр освещал лицо и руки, почти полностью отдавая во власть тьмы его облачение. Игра света и тени была несомненной находкой автора картины, хотя полотно нельзя было назвать шедевром или выдающимся произведением. Однако для трактира это было вполне достойное украшение интерьера.

Вопрос «Кто эти люди?» возник в голове почти мгновенно. Мелькнувшее ощущение заставило предположить, что изображённое на холсте не является плодом воображения художника. Эти персонажи явно имели имена и были историческими личностями.

– Госпожа, могу ли я присесть?

Этот вопрос заставил девушку вздрогнуть от неожиданности, но, встретившись глазами с оппонентом, Ватула больше не испытывала тревоги. Перед ней стоял худощавый старик, взгляд его голубых глаз искрился добротой, поэтому она, улыбнувшись, только кивнула в ответ.

– Благодарю вас! – произнёс незнакомец, немедля устроившись напротив, и тут же вновь задал вопрос:

- Полагаю, вы прибыли издалека?
- Вы правы, господин, – ответила Ватула.
- Вы впервые в Сайво?
- Да.

– Я заметил, что ваше внимание привлекла эта неказистая картина, на которой изображены легендарные спасители Сайво. Правда, портретного сходства художнику добиться не удалось.

Мгновенье спустя, бросив придиричиво-оценивающий взгляд на полотно, собеседник задал вопрос:

- Я не ошибся, вас интересует история?

Ватула, не скрывая любопытства, поспешно кивнула, не сводя взгляда со старика.

– Пожалуй, я могу многое вам рассказать, если вы располагаете временем... – заглядывая в глаза девушке, изрёк незнакомец и, видимо, прочитав во взгляде чужеземки неприкрытую заинтересованность, неторопливо начал свой рассказ:

– Древняя легенда рассказывает, что государство Сайво в результате долгой кровопролитной войны было разделено на две страны: Шангию и Свирию. К этому привела борьба за трон сыновей императора Пейве, Кая и Рунаса. Кай был магом, а его брат Рунас – воителем. Каждый из них призвал на свою сторону богоподобную сущность: Кай – бога защитника магических существ Карай, а Рунас – бога воителей Рухнаса. С тех самых пор и началась вражда. На протяжении многих столетий наследники этих императоров считались носителями дара богов и обладателями силы, гораздо превышающей возможности обычных обитателей земель. Также в легенде сказано, что Кай создал Шангию, и за ним пошли все маги, а Рунас создал государство Свирия, и за ним пошли воины, не обладавшие магическим даром – кёны. Предполагается, что в дальнейшем обитатели стран перемешались в результате постоянных войн.

Безусловно, каждый император считал, что вся территория ранее единого государства Сайво должна принадлежать именно ему.

Старик, вдруг замолчав, огляделся по сторонам и почти шёпотом спросил:

– Пока я не утомил тебя долгим рассказом, уместно будет спросить, стоит ли мне продолжать?

– Если бы вы не предложили, я бы сама попросила вас об этом, – улыбаясь, ответила девушка.

Она была искренне рада, что рассказчик опередил её желания, и ей не придётся по крупицам собирать вожделенную информацию.

Казалось, старик ждал подобного ответа и тут же продолжил:

– На момент начала моего повествования Шангия уже больше тысячи лет являлась процветающим государством. Скорее всего, именно поэтому провокации и военные действия исходили от Свирии, где дела обстояли гораздо хуже. Из-за постоянных угроз со стороны ближайшего соседа все уроженцы Шангии подлежали призыву. Самой большой честью считалось служить в специальных отрядах «зачистки», которые и в относительно мирное время защищали границу, в прямом смысле слова зачищая приграничные территории и подземелья с профилактической целью.

Три учебных заведения готовили будущих новобранцев в отряды «зачистки» – академия магов, академия врачей и военная академия.

Наша героиня Дилия, именно она изображена на картине, что вас заинтересовала, родилась в Шангии, во второй столице, городе Пидие. Город был небольшим в сравнении со столицей, Дартой. Росла Дилия как все местные дети, ходила в школу, мечтала о будущем, торопила время, чтоб скорее стать взрослой. Её растила мать, очень властная, бескомпромиссная женщина. Спорить с ней было невозможно, да и себе дороже. Дилия абсолютно не верила в свои силы и считала себя весьма заурядной. Мама была уверена, что для дочери одна дорога – в ака-

демию наставников. Короче, с её будущим было всё очень неопределённо и безрадостно. Когда Дилия закончила школу, она выбрала единственный возможный для себя вариант и поступила в академию наставников. Ей совсем не хотелось становиться воспитателем дошколят, но ничего не поделаешь, на большее она не рассчитывала.

В первый же год обучения ей всё быстро опротивело. Кроме предмета, который не являлся превалирующим, но именно он скрашивал безрадостное существование Дилии. В этом учебном заведении преподавали основы врачевания. На занятиях учили применять защитную магию и даже иногда занимались зельеварением.

Часто в неурочные часы, несмотря на запреты, студентки убегали под лестницу первого этажа, ведущую в вечно закрытый подвал. Там, в тёмном закутке, они творили волшебство, если так можно назвать их неумелые эксперименты. Например, однажды в надежде отработать обычное групповое проклятье, студентки ненароком одали всех находящихся на первом этаже острой диареей. В другой раз совсем случайно исцелили недавно отравленных грызунов в подвале, чем ввели в шок даже местного домового Къёдиелля; тот был так раздосадован, что пригрозил уходом в академию магов, находившуюся напротив. Но, к счастью, извинений ему оказалось достаточно.

Да, много всего было – и мечты, очень дерзкие надежды, и планы, казавшиеся несбыточными... Но юность тем и хороша, что в ней всегда есть место надежде, печаль мимолётна, а эмоции чисты и воздушны.

На втором курсе всю группу отправили на практику по уходу за лекарственными растениями. Радостного события студентки ожидали с огромным нетерпением. Во-первых, свобода от опостылевших уроков, во-вторых, много личного времени, а в-третьих, целых две недели без педагогики...

Рассказчик прервался, отвлечённый возникшей на столе кружкой, и, сделав глоток, благодарно улыбнулся расторопному пареньку. После перевёл взгляд на девушку и протянул худую руку к её виску.

Ватула удивлённо посмотрела на старика, но он тут же поспешил успокоить:

– Не бойся, магическое повествование даст тебе гораздо больше информации, чем длинный монолог старика. Заклятье покажет тебе историю так, словно ты сама окажешься в ней. А теперь расслабься и смотри... история расскажет себя сама...

Глава 2

Смеркалось, прохладный ветерок приятно охлаждал, донося неповторимый аромат старого города. Студентки, простившись, разошлись кто куда. Дилия тоже тронулась в путь, но спешить домой не хотелось. Растущая луна серебрила волны реки, и так маняще звучали всплески у самого берега, что девушка не удержалась и спустилась по каменным ступеням прямо к воде.

Пообещав себе: «Ну только пару минуточек», она поудобнее устроилась на стёршейся от времени ступеньке и, не моргая, уставилась в ночной пейзаж. Общая акустическая картина вечернего времени выхватывала убаюкивающее многоголосие: журчание, шелест воды и далекие шорохи засыпающей Пидии.

Потеряв счёт времени, Дилия просто растворилась в магии любимого города на берегу его главной артерии – реки Вараны, но её вернул к действительности странный звук, похожий на глухой щелчок прямо у правого уха. Она вздрогнула и повернулась. Рядом, почти вплотную, сидел высокий, светловолосый, атлетичного телосложения мужчина. Он был гораздо старше Дилии, а его серые глаза смотрели словно бы мимо неё.

Припозднившаяся студентка почувствовала себя неуютно. Медленно встала и собралась уйти.

Глубокий, уверенный голос незнакомца заставил девушку остановиться:

– Я напугал вас?

Дилия попыталась хоть что-то ответить и увеличить дистанцию.

– Нет, я просто уже очень спешу, – почувствовав себя ещё глупее, пробормотала она в надежде продолжить свой путь.

Но не вышло. Мужчина вдруг возник прямо перед ней и заговорил:

– Простите, я не хотел вас пугать... Могу ли я загладить свою вину, проводив домой?

– Нет, – поспешно сказала Дилия и почти уверенно шагнула вперёд.

Неспешный прогулочный шаг всё убыстрялся, руки удерживали развевающийся на ветру плащ. Дилия пыталась отогнать поднимающийся к горлу страх. Она не оглядывалась, но ощущение, что спину прожигает взгляд странного незнакомца, не покидало. «Скорее бы дом...», – вертелось у неё в голове.

Но, как назло, дорога домой короче не становилась. Почти достигнув пункта назначения, Дилия остановилась перевести дух и обернулась...

Прямо за ней, широко улыбаясь, стоял тот самый незнакомец. Сердце забило быстрее, горло сдавило, в висках застучало.

– Я обещал проводить; надеюсь, я не напугал вас ещё раз? – голос его прозвучал мягко и как-то успокаивающе.

Словно подчиняясь гипнозу, девушка немного успокоилась.

– Спасибо, но я уже пришла. Прощайте! – торопливо кинула Дилия и стремительно направилась к двери своего дома.

– Я могу рассчитывать на встречу с вами? – вновь озадачил её вопросом незнакомец.

– Нет, – резко ответила девушка и исчезла за дверью.

Глава 3

Утром, только отойдя ото сна, Дилия сразу приступила к написанию доклада о лекарственных растениях. Она старательно выполняла домашнее задание, хорошо понимая ценность полученных на практике знаний. Даже опытный врачеватель не может излечить самого себя магией, а зелья могут. Когда она закончила, оказалось, что поесть уже не успевает. Надев первое, что попало под руку и схватив изрядно потрёпанную сумку с готовым докладом, она поспешила к выходу.

Дверь распахнулась, подчиняясь усилиям её ноги, и прямо перед собой она с ужасом увидела вчерашнего незнакомца.

– Доброго дня вам! – произнесли его тонкие губы, а глаза, словно бы являясь самостоятельной сущностью, показались девушке угрожающе хищными.

Дилия, абсолютно забыв о приличиях, сразу ответила вопросом:

– А вы что тут делаете?

«Утром все смелые», – промелькнуло в голове, и почему-то опять стало жутковато...

– Я... – как-то неуверенно начал мужчина, и в воздухе повисла неловкая пауза.

Спустя самую длинную в её жизни минуту он продолжил:

– Простите меня, но я совсем забыл представиться. Дэрелл Кратч, боевой маг.

– Очень приятно, господин Кратч, но я спешу, – небрежно кинула Дилия и почти бегом рванула куда подальше.

Глава 4

Лекция началась с истории изучения лекарственных растений. Профессор с вдохновением рассказывал о первых магах-врачевателях, которые благодаря своему упорству и таланту подарили людям более долгую и радостную жизнь. Студентки, не пропуская ни единого слова, уткнулись в конспекты и самоотверженно скрипели перьями по бумаге.

Когда занятия подошли к концу, Дилия, выйдя из здания, опять столкнулась лицом к лицу со вчерашним незнакомцем.

– Господин Кратч, – пытаюсь быть как можно более смелой и настойчивой, произнесла девушка, – вы меня преследуете?

– Могу и я узнать ваше имя? – вместо ответа произнёс Кратч.

– Это неважно и не ваше дело, – полным негодования голосом выпалила она.

В тот же самый миг одна из подруг выскочила, как маленький проворный зверёк, из дверей и окликнула её:

– Дилия! Завтра приходи на час раньше, хорошо?

Ей оставалось только кивнуть в знак согласия, и удовлетворённая ответом подружка без всякой магии испарилась.

– Госпожа Дилия, я виноват перед вами и наверняка сильно напугал своей настойчивостью, но позвольте мне искупить свою вину за ужином. Здесь неподалёку есть очень милое местечко с прекрасной кухней...

Не успев что-либо ответить, Дилия утонула в алом дыму и через мгновение оказалась в небольшой, довольно уютной забегаловке. Народу было немного. У стены справа, под вывеской «Дуэли и магические поединки запрещены администрацией, администрация за ответные санкции не отвечает», сидели, судя по амуниции, два пожилых врачевателя, в дальнем углу склонившись над кружкой недопитого пива дремал боевой маг средних лет.

Дилия повернулась к своему похитителю.

– Господин Кратч, я не давала вам своего согласия, – возмутилась страшно перепуганная студентка академии наставников.

– Тогда позвольте мне загладить свою вину за всё сразу, – улыбаясь произнёс он и жестом пригласил присесть за ближайший столик.

Дилия не стала спорить, уже понимая бесполезность своих усилий. Устроившись на большом троподобном стуле, она посмотрела в серые, изучающие её глаза мужчины.

– Ваша настойчивость меня пугает, господин Кратч...

– Зовите меня Дэрелл, прошу вас, – произнёс он и подозвал обслугу.

К ним тут же подбежал невысокий худощавый юноша и застыл с заискивающим видом.

– Два «янтарных» пива и два ваших блюда дня, – заказал Кратч и, с улыбкой посмотрев на девушку, спросил: – Госпожа Дилия, надеюсь, вы не откажетесь положиться на мой вкус?

– По-моему, об этом спрашивают заранее, – пробурчала Дилия, оглядывая заведение.

– Поверьте мне, госпожа, вы не будете разочарованы, – он коснулся её руки и, настойчиво взглянув в огромные перепуганные глаза, тихо задал ещё один вопрос: – Позвольте спросить, вы учитесь в академии врачевателей?

Дилия испытала неловкость: академия наставников не пользовалась уважением, особенно у боевых магов. Практически студентки становились няньками, хоть и с дипломом, но она решила не врать.

– Нет, – опустив глаза, призналась девушка.

– А где вы обучаетесь?

Дилия замялась, но, пытаюсь скрыть это, ответила нарочито небрежным тоном:

– В академии наставников.

Он улыбнулся:

– Я когда-то учился прямо напротив вашего корпуса. Весёлые были деньки.

Вскоре принесли два похожих на лодочки блюда с чем-то дымящимся и водрузили на стол. Рядом встали две кружки с пенящимся «янтарным» пивом. Уловив аппетитный аромат горячего ужина, Дилия ощутила голод и сразу принялась за трапезу. Еда показалась ей очень вкусной, тонко нарезанные ломтики мяса просто таяли во рту.

Дэрелл последовал её примеру. Они ели молча. Пища оказалось на удивление сытной, и, быстро утолив голод, девушка взяла кружку с пивом и откинулась на спинку стула.

Взгляд Кратча снова был направлен на неё. Дилия почувствовала себя неуютно, по всему телу пробежали мурашки, и она поёжилась.

– Дилия, вы замёрзли?

– Нет, – поспешила ответить она, но было поздно: его плащ уже оказался на её плечах.

Дилия пригубила янтарный напиток.

– Госпожа, я заметил ваше не особо восторженное отношение к академии наставников, я прав? – Кратч смотрел ей в глаза почти не моргая.

– Да, это так, – нехотя призналась она.

– Могу ли я предложить вам помощь?

Девушка удивлённо посмотрела на него, не зная, как реагировать.

– Прошу вас, не стоит испытывать неловкость, я ваш должник.

С этими словами он взял её руку в свои ладони.

Дилия попыталась высвободить пальцы, но это оказалось нелегко.

– Вы не могли бы... – начала она, и рука тут же была отпущена на свободу.

– Если желаете, я поговорю о вашем переводе в академию магов, возможно, вас заинтересует факультет боевых врачей. Что скажете, вас это интересует?

Дилия молчала, но пауза затянулась, а стол, удостоенный излишне пристального внимания, не спасал.

– Вы в курсе, что у вас просто восхитительная улыбка? – вдруг произнёс Дэрелл.

«Интересно, когда он видел мою улыбку»? — пронеслось в голове, и Дилия удивленно подняла на него глаза, ища ответа на незаданный вслух вопрос.

– Ваши глаза цвета океанских глубин. Вы очень необычная девушка. Вам это известно?

Она покраснела, но продолжала молчать, ей, несомненно, было приятно, но в правдивость комплиментов Дилия никогда не верила.

– Вы удивительно крепко сложены, в вас чувствуется очень внушительный магический потенциал, – и, кинув взгляд на озадаченную собеседницу, продолжил: – Поэтому я с вами абсолютно согласен – такой, как вы, не место в академии наставников. Дилия, не поймите меня превратно, это исключительно достойное учебное заведение, – он вновь попытался взять её руку.

Проигнорировав его попытку, Дилия сделала внушительный глоток из своей почти зависшей в воздухе кружки. В горле изрядно пересохло, и освежающий напиток был как нельзя кстати.

– Вот я об этом и говорю, – продолжил он, хитро прищурившись, – разве истинная студентка академии наставников смогла бы так невзначай одним глотком выпить пол-литра пива?

Девушка, совсем смутившись, торопливо поставила почти пустую кружку на стол, но, не рассчитав, сильно ударила дном о массивную древесину.

Звук разбудил мага, два врача обернулись, юноша застыл на месте и его глаза странно забегали.

Испытывая жуткую неловкость, Дилия махнула обслуге рукой:

– Повторите, пожалуйста...

Голос прозвучал как-то неожиданно громко. Юноша тут же исчез с пустой кружкой.

Уже через пару минут в голове Дилии почему-то стало легче, на душе спокойней и даже как-то веселее. Набравшись смелости, она обратилась к своему спутнику:

– А что вам то надо?

Похоже, он был не готов к этому вопросу, но быстро ответил:

– Вообще ничего. А вы что подумали?

Юноша поставил перед ней «янтарное» пиво и, встретившись с взглядом Кратча, исчез со словами:

– Сию минуту, господин.

– Это не важно, но знаете, я бы с радостью воспользовалась вашей безвозмездной помощью, – сообщила Дилия, сделав акцент на «безвозмездной».

Похоже, Кратч не ожидал такого быстрого ответа. Он недоверчиво посмотрел на девушку и, как и она, сделав внушительный глоток, вновь принесённого напитка, сказал:

– Я позабочусь об этом, и поверьте, вам не придётся долго ждать.

– Спасибо, – поблагодарила Дилия, с трудом сдерживая мечтательную улыбку.

Выпив ещё, собеседники продолжили общение, почти как два старых приятеля.

Он рассказывал ей о своей студенческой жизни, кое-что оказалось забавным, и вскоре насторожённость уступила место любопытству.

Дилия незаметно разглядывала Дэселла. Мужчина был по-своему красив, особенно когда улыбался, в присущей ему, искренней заразительной манере. Бледная кожа, холодный оттенок светлых волос, строгие мужественные черты лица...

К концу вечера неловкость, страх и тревога просто испарились. То ли фирменное «янтарное» пиво, то ли что-то ещё, но, когда Дэселл провожал её домой, рука Дилии очень уютно чувствовала себя в его руке. Он рассказывал девушке военные истории из своей жизни. Дилия с непритворным интересом вслушивалась в звуки его завораживающего глубокого голоса, внимая каждому слову.

Когда они подошли к дому, и пришло время прощаться, он произнёс:

– Спасибо, Дилия, за прекрасный вечер! И я клянусь, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы твои глаза всегда светились счастьем!

Потом слегка наклонился и прошептал ей на ухо:

– И помни, ты – необычная девушка...

Губы Дэселла устремились к её губам, Дилия инстинктивно увернулась, и поцелуй пришёлся в нос. Кратч улыбнулся и со словами «До скорой встречи!» исчез в красной дымке.

По возвращении мама учинила допрос, но дочь только отстраненно проследовала в свою комнату. В голове всё ещё звучал голос Дэселла. Этой ночью она уснула с улыбкой на лице.

Глава 5

Следующий день начался суматошно. Дилия вспомнила о том, что обещала быть раньше на час, и, по самым смелым расчётам, могла опоздать. Торопливо одевшись, она поспешила к месту встречи.

Утро было прохладным, Дилия прибавила шагу и поплотнее укуталась в коричневый плащ академии наставников. В голове промелькнуло: вот бы уметь пользоваться «зовом», как Дэрелл. Хотя ждать данной привилегии ей оставалось недолго. «Зовом», обычным способом перемещения для всех обладателей магического дара, было разрешено пользоваться после специального экзамена, который ожидал её в конце года. Зов использовали в пределах заданного пространства. Дальность возможного перемещения зависела от силы мага и ограничивалась знакомыми областями. Также были возможны варианты: вызывающего, направляющего и отложенного. Зов не действовал на территории чужих государств.

В Шангии не было принято использовать ездовых животных, как во многих соседних странах, поэтому все применяли зов. Неодаренные кёны, просто покупали сферы отложенного зова в магических лавках, так же как маги приобретали еду, одежду и оружие у них. Аккуратно использованные сферы по возвращению из путешествия часто служили сувениром. В домах неодаренных можно было встретить кучу подобных бесполезных безделиц. Особенно значимые устанавливали на дощечки и подписывали неизменно округлым подчерком.

Как только Дилия добралась до академии, подруги обступили её, озадачив расспросами о кавалере. Она без энтузиазма отвечала, внезапно задумавшись над тем, что почти ничего о нём не знает.

Время занятий пролетело незаметно. Когда Дилия покинула аудиторию и вышла в прохладный вечер, она была разочарована отсутствием Дэрелла. Ей не хотелось никуда спешить, и прогулочным шагом она побрела в сторону набережной.

Был полный штиль. От гладкой, как стекло, поверхности Вараны отражался свет розовой луны. Дилия, присев на камень, наклонилась к чёрной реке. Зачерпнув ладошкой водицу, которая оказалась лишь слегка прохладной, развела пальцы, отпуская её обратно. Отбросив легкие сомнения, девушка с радостью поддалась соблазну и, сняв сапоги, опустила ноги в воду. Тоска отступила, освободив место обволакивающему покою, она посмотрела вверх – луна стала ещё более алой. Дилия закрыла глаза, прислушиваясь к завораживающей тишине. А когда их открыла, не было ни реки, ни луны, ни берега. Она оказалась в каком-то лесу.

Не успев испугаться, Дилия обнаружила, что её босые ноги стоят на земле, и тут же услышала голос Дэрелла:

– Я скучал, Дилия...

Она обернулась, одарив похитителя недобрым взглядом. Дэрелл улыбался, но, посмотрев в глаза девушки, сразу стал серьёзным.

– Ты... – сквозь зубы процедила она возмущённо. – Где я? Где мои сапоги и моя сумка?

– Сейчас, прости... – поспешно произнёс Дэрелл и мгновенно исчез унесённый зовом.

Едва успев оглядеться по сторонам, она вновь услышала его голос:

– Прости ещё раз, вот твои вещи.

Дилия поспешила натянуть сапоги, надевая второй, немного пошатнулась, и Дэрелл сразу подхватил её.

Ощувив себя вполне одетой, девушка выпрямилась и спросила:

– Что это было?

– Видимо, не самая удачная идея, – виновато прошептал он.

Почему-то ей стало его жаль. Заглянув в глаза Дэрелла, Дилия обратилась к похитителю, уверенным, но более мягким тоном:

– Прощаю, но ты отправляешь меня домой, сейчас же.

– Хорошо. Но я просто хотел показать тебе одно воистину волшебное место. Я уверен, что ты не пожалеешь. Это не займёт много времени, ты не против?

Дэрелл подошёл к ней так близко, что она смогла ощутить на своём лице его дыхание. Дилия кивнула. Рядом с ним она неизменно чувствовала непонятный трепет, а в сердце растекалась какая-то нежность.

Мужское общество не было для неё привычным, она выросла без отца, училась в полнотью женских коллективах, поэтому девушке было неуютно рядом с представителями противоположного пола, но ей хотелось это изменить.

Дэрелл взял Дилию за руку, и они пошли по лесной тропинке. Их окружали деревья-исполины, корни которых были настолько огромными, что создавали на поверхности будто бы неумело заплетённые чьей-то рукой древесные косы.

Дэрелл заметил взгляд своей спутницы:

– Неправда ли, эти корни, как застывшие змеи?

Дилия, споткнувшись об очередную торчащий из земли корень и ухватившись за руку Дэрелла, чтобы не упасть, ответила:

– Пожалуй, есть сходство.

Вскоре они вышли на поляну, в центре которой находилось небольшое озеро. Вокруг летали разноцветные сверкающие существа-ройды. От прозрачной воды поднимался искрящийся пар. Завораживающее зрелище притягивало своей чарующей красотой. Дилия невольно застыла, не ожидая увидеть ничего подобного. Ярко-жёлтый ройд подлетел к ней совсем близко. Покружив над головой, он присел на плечо, осыпав Дилию золотистыми искорками. Ройд окинул гостью взглядом своих мерцающих кошачьи глазок и вновь вспорхнул ввысь. Девушка проследила за его полётом, и вдруг её взору представился весь окрестный пейзаж, щедро подсвеченный полной луной.

Словно касаясь горизонта перед Дилией показался холм, он был почти весь усеян ярко красной примулой. В основании холма, теснясь между каменных валунов, пробивалась юная поросль каких-то деревьев.

– Это озеро Одьма, вода в нем круглый год теплая, – произнёс Дэрелл. —Хочешь поплавать?

Ей очень хотелось, но плавать почти голышом с мало знакомым мужчиной, да ещё под пристальным взглядом вездесущих ройдов... Смущение боролось с желанием и наверняка одержало бы верх, но тут Дэрелл взял Дилию за руки и привлёк к себе. Его глаза с нежностью смотрели на неё.

– Ты веришь мне, Дилия?

Она молчала, и Дэрелл продолжил, прикоснувшись губами к её руке и не отводя взгляд:

– Я не причиню тебе зла.

Дилия решила. То ли его успокаивающий тон, то ли манящие воды озера, но ей непреодолимо захотелось погрузиться в эту жидкую магию. Какие-то неизвестные ранее чувства и ощущения пугали, но вместе с этим завораживали.

Сняв с себя всю одежду кроме длинной белой рубашки, она нырнула в воду, которая действительно оказалась по-летнему тёплой. Сквозь абсолютно прозрачную гладь были легко различимы стайки серебристых рыбок, которые то ускоряясь, то замедляясь, проплывали мимо. Над головой пролетали любопытные ройды, теряя свою искрящуюся пыльцу, расцвечивая Одьму всеми оттенками радуги.

Дилия вынырнула, и на плечи тут же упали алые искорки и засверкали на ставшей прозрачной мокрой ткани. Она проводила взглядом улетающее волшебное существо и даже не заметила, как Дэрелл оказался рядом. Он смотрел на неё и, когда их взгляды встретились, произнес:

– Дилия, глаза выдают тебя – тебе нравится здесь...

Вместо ответа она, смущённо улыбнувшись, опять нырнула. Прохладные родниковые потоки приятно касались тела, приводя мысли и чувства в порядок. Дилия всплыла на поверхность обновлённой, исполненной необъяснимой радости, неловкость полностью исчезла. Дэрелла нигде не было видно, но спустя минуту он возник прямо перед ней.

– Я всё устроил, – торопливо сказал Кратч и опять исчез под водой.

Девушка застыла в недоумении, но любопытство взяло верх, и Дилия устремилась вдогонку. Почти настигнув, но заметив, что Дэрелл совсем без одежды, замедлилась. Мгновенно приняв решение бросить эту затею и отогнав от себя все лишние эмоции, она принялась наблюдать за мерцающими звёздами.

Падающая звезда резанула чёрное небо. Дилия быстро загадала желание: «Хочу стать великим магом».

Дэрелл не заставил себя долго ждать. Он подплыл к ней, пытаясь быть незаметным, и его рука скользнула по её талии. Дилия зажмурилась – было очень приятно, но и немного не по себе, а унять стук сердца оказалось вовсе не простой задачей.

Дэрелл на миг замер, видимо ожидая реакции, но, не дождавшись, привлек девушку к себе. Ноги встали на гладкое песчаное дно, он обнимал её так, словно боялся отпустить. Большие сильные руки на удивление бережно ласкали лицо, шею, плечи. Девушка задрожала в его руках, не понимая, что с ней происходит. Его губы коснулись уха, и вместе с волнующим теплом она услышала шёпот:

– Ты будешь моей, Дилия?

Дилия оттолкнула его и поплыла к берегу. Натянув юбку прямо поверх мокрой рубашки и сунув ноги в сапоги, она поспешила прочь. Но его голос остановил беглянку:

– Дилия, стой, ты же не знаешь даже, где ты... Я обещал, что доставлю тебя домой, а я всегда держу своё слово.

Она остановилась и обернулась. Из воды выходил Дэрелл. В свете луны на фоне волшебного свечения чудо-озера его безупречное тело, покрытое каплями мерцающей влаги, притягивало взгляд и заставляло сердце биться быстрее.

В полном молчании они отправились в обратный путь, и та же дорога, что привела их к Одьме, почему-то показалась короче.

Только остановившись на исходной полянке, Дилия решила удовлетворить нарастающее любопытство:

– Так что вы имели в виду, когда сказали, что всё решили?

Дэрелл улыбнулся и задорно спросил:

– Мы перешли на «вы»?

– Хорошо, так ты мне ответишь? – с некоторым раздражением спросила она.

– После каникул ты можешь прийти к директору академии магов, он подготовит список дисциплин, которые тебе нужно будет досдать, чтоб не начинать с первого курса.

Девушка словно окаменела и нерешительно поинтересовалась:

– А как же вступительные экзамены?

– Поверь, моей рекомендации вполне достаточно, – и он пристально посмотрел ей в глаза.

Ещё не вполне придя в себя, она подошла к нему со словами:

– Спасибо, господин Кратч...

– Госпожа Дилия, позвольте узнать, могу я рассчитывать на благодарственный поцелуй?

– Да, – как-то сразу вырвалось у неё.

Все ранее испытанные эмоции захлестнули разом: радость, восторг и непреодолимое желание вновь ощутить его прикосновения.

– Да, господин Кратч, – подтвердила она, подойдя совсем вплотную.

– Госпожа Дилия, а вы женщина-воин, – с улыбкой произнёс он и, нежно обняв, прижался к её губам.

Глава 6

Незадолго до начала каникул Дилия отправилась забирать документы из академии наставников. Никто не разделял её энтузиазма, только Дэрелл поддерживал и подбадривал будущую студентку академии магов.

Все каникулы он был рядом, впервые выслушивая радужные планы на будущее. И когда пришло время перешагнуть порог академии, он тоже был рядом, но в кабинет директора, господина Ники Сирони, с ней не пошёл.

Дилия вошла, директор окинул новую студентку оценивающим взглядом:

– Госпожа Дилия Ульв, надо полагать?

– Да, здравствуйте, господин! – почему-то дрожащим голосом ответила она.

– Ваши бумаги...

Положив на стол внушительную стопку документов, она поспешно шагнула к двери.

– Присаживайтесь, госпожа, – мужчина махнул рукой на стул.

Девушка послушно села.

Пролистав бумаги, директор вновь обратился к новой студентке с вопросом:

– Как я понимаю, вас интересует смешанная специализация?

– Да, господин.

– Количество часов по врачеванию у вас почти соответствует часам этого предмета на втором курсе выбранного вами факультета. Однако с боевой магией дело у вас обстоит гораздо хуже. Скорее всего вам понадобится помощь, например, вашего жениха. Вам нужно сдать, чтоб догнать группу, шестнадцать дисциплин. Срок у вас до конца года. Вы справитесь, госпожа Ульв?

– Да, господин.

Взяв список, она поднялась, чтобы покинуть кабинет.

– Подождите, госпожа Ульв. Приступить к занятиям вы можете с завтрашнего дня, ваши профессора будут уведомлены. Добро пожаловать в наши ряды! – директор изобразил на лице подобие дежурной улыбки и добавил, протягивая сверток, – вот ваш пропуск и плащ академии.

– Благодарю, господин директор!

Выйдя из кабинета, Дилия обнаружила, что руки и ноги дрожат, а во рту пересохло. Дэрелл подошёл к ней и уже было хотел что-то сказать, как раздался голос директора:

– Господин Дэрелл Кратч, можно попросить вас на пару слов.

Дэрелл вошёл в кабинет. Дилия присела на скамью и развернула красный плащ академии. На губах заиграла улыбка. Она встала, скинула с себя коричневый плащ академии наставников и, швырнув его в мусор, одела новый, академии магов. Довольная и почти счастливая, девушка огляделась по сторонам и, снова присев, стала ждать, заодно изучая список дисциплин.

– Новенькая? – раздался чей-то голос.

Она оторвалась от своего занятия и, внимательно посмотрев на собеседника, кивнула. Студент присел с ней рядом. Убрав с лица чёрную длинную прядь непослушных волос, продолжил беседу.

– Меня зовут Дэмиан, а ты в лечилки? – он с интересом заглянул в её глаза.

– Очень приятно, я Дилия. Если студентов, учащихся на факультете боевых врачевателей, ты называешь лечилками, то да, ты прав, – она улыбнулась.

– Дилия, будут вопросы – обращайся.

В ответ Дилия, опять кивнув, приветливо улыбнулась. Из кабинета директора вышел Дэрелл.

Увидев, что она не одна, почему-то изменился в лице, в глазах вспыхнул недобрый огонёк. Он быстро подошёл к ней и, взяв за руку, увлёк за собой.

– Я уже жалею, что устроил тебя сюда, – произнёс он угрюмо.

– Позволь спросить, с каких это пор я твоя невеста? – задала встречный вопрос Дилия.

Дэрелл замялся, но ответил:

– Ну как иначе я мог тебя представить?

– Ладно, главное, чтоб ты не питал подобных иллюзий, – раздражённо заметила девушка.

Похоже, Дэрелл не ожидал этих слов, он весь напрягся и всю дорогу до дома шёл рядом, как покорный телохранитель. У дома сухо попрощались, но не успела Дилия открыть дверь, как опять оказалась в уже знакомом лесу.

– Ты издеваешься? – воскликнула разозлённая девушка.

– Нет,нисколько, я надолго не задержку, просто нам надо поговорить...

Вскоре они вновь были на берегу Одьмы.

– Дилия, я не хочу с тобой ссориться, я не хочу, чтобы ты меня опасалась и не доверяла мне. Но пойми, я уже не юноша. Встретив тебя, я вдруг поверил, что смогу обрести счастье. Я полюбил тебя с первого взгляда. Прости меня за мой эгоизм, но потерять тебя не входит в мои планы. Мне казалось, что и ты чувствуешь ко мне что-то. Если я неправ – скажи прямо, – Дэрелл замолчал, стараясь не смотреть на неё.

Почему-то она почувствовала себя сволочью. Ей это не понравилось, и вместо ответа Дилия прижалась к нему всем телом.

Глава 7

Время пролетало почти незаметно. Захватывающие лекции, практические занятия – Дилия была по-настоящему счастлива. Благодаря добросовестному репетитору, которым стал Дэрелл, она всего за месяц догнала группу. Новые друзья, весёлые посиделки за кружкой пива. Два тренировочных рейда в приграничные земли. И вот наступили зимние каникулы.

Погода не радовала, но отдохнуть от напряжённого учебного графика уже хотелось. Дэрелл предложил отметить успешную сдачу экзаменов, и она с радостью согласилась.

Сначала перекусили, потом отправились к волшебному озеру. Вокруг лежал снег, от Одымы подымался мерцающий пар.

– Хочешь искупаться? – спросил Дэрелл.

На минуту она заколебалась, но опять не смогла устоять. Скинув зимнюю одежду, Дилия на миг пожалела о содеянном моментально замерзнув, но, окунувшись в жидкую магию Одымы, согрелась, и чарующие воды вновь завладели её сознанием. Дэрелл последовал вслед за ней опять абсолютно обнажённым. Вдоволь накупавшись, Дилия устала и присела на камне в метре от заснеженного берега. Было тепло, промокшая рубашка прилипла к телу, но это было даже приятно. Дэрелл подошёл к ней.

– Ты хочешь уйти?

– Нет, я не хочу домой. Ты знаешь, я бы хотела остаться здесь до утра.

– Может, ты хочешь остаться до утра в более сухом, но не менее красивом месте?

Она улыбнулась:

– Может быть...

– Тогда пойдём!

Выйдя на берег, впопыхах оделись, дабы не околоченеть, и тронулись в путь. Вскоре они подошли к небольшому домику, он был как из сказки, весь покрытый мерцающим снегом.

– Добро пожаловать! – Дэрелл, улыбнувшись, пригласил её зайти.

Дверь сама открылась. Дилия попала в небольшую гостиную. Внушительный камин, рядом с ним два кресла с высокими спинками, диван у стены под окном, рядом небольшой столик. Сложив в камин дрова, Дэрелл пустил в него огненный шар. Поленья, вспыхнув, начали разгораться, потрескивая в языках пламени. Они сели у камина, сначала просто смотрели на огонь, потом хозяин принёс ароматный ягодный чай.

– Это твой дом? – уточнила Дилия.

– Да.

– Мне здесь нравится, очень уютно.

– Я рад!

Дэрелл протянул ей ладонь, она положила свою руку в его. Он слегка сжал её пальцы и спросил:

– Хочешь, я покажу тебе весь дом?

Дилия охотно кивнула, аккуратно поставив чашку на столик.

Поднявшись по лестнице, девушка огляделась. Комната была обставлена в охотничьем стиле и выглядела жутковато. На стенах и на полу красовались шкуры. Из мебели в помещении второго этажа были только диван и огромный шкаф. Дэрелл пересек комнату и, подойдя к шкафу, распахнул его массивные двери. От количества находящегося там оружия Дилия пришла в восторг.

– Это всё твоё? Ты ещё и охотник? – удивлённо поинтересовалась гостья.

– Нет, можно сказать, моё наследство, – он горделиво улыбнулся, не сводя с Дилии глаз.

– Здорово!!!

Дилия не решалась прикоснуться к содержимому шкафа. Но босые ноги так приятно утопали в шкурах, лежащих на полу, что она опустила на пол и, проведя рукой по меху, зажмурилась. Дэрелл последовал её примеру, устроившись рядом. Потом вдруг обнял гостью и опрокинул на мягкую шкуру. Дилия попыталась встать, но хозяин остановил гостью настойчивым поцелуем. Почему-то она ответила и опять попыталась подняться.

Дэрелл вновь не позволил и, взяв голову девушки в свои руки, прошептал:

– Расслабься, я не причиню тебе зла...

Он вновь поцеловал её, но уже совсем иначе. Дилия перестала дышать, сердце забилося чаще, и, сделав усилие, девушка встала с мехового ковра.

– Нет, – твёрдо произнесла она и пошла к лестнице.

Дэрелл вихрем налетел на неё и, схватив за волосы, прижал к шкуре оленя, висевшей на стене. Дилия испугалась, силясь вырваться, укусила его за руку. В ответ на это он поймал обе её руки своей одной и, продолжая держать за волосы, прижался к ней всем телом. Она беспомощно вскрикнула.

– Всё хорошо, – показавшимся ей чужим голосом прошептал он, и, отпустив волосы, провёл рукой по её телу, и проник между ног.

Дилия пыталась оттолкнуть его. Повернув девушку к себе лицом, он пристально посмотрел ей в глаза, на миг ослабив хватку. Гостья вновь предприняла попытку освободиться, но не вышло. Опять она оказалась прижатой к стене, и его жаркое дыхание обожгло ей ухо.

– Я чувствую твоё желание, Дилия, – пробормотал он.

– Отпусти, – испуганным голосом взмолилась девушка.

Дэрелл навалился на неё всем телом и впился в губы страстным волнующим поцелуем. Тело Дилии дрожало, она не понимала – от страха или от желания. Мысли путались, его бескомпромиссный натиск пугал, но вместе с тем пробуждал в ней неведомые ранее ощущения. Эта подавляющая масса мускулов и чувственности буквально вдавила Дилию в оленью шкуру. Осознание того, что у неё нет шанса противостоять ему, вызывало смешанные чувства. Разум ещё пытался не подчиниться, но тело подло сдавалось, почти без сопротивления. Груды напряглись, и Дилии стало неуютно из-за вдруг показавшейся жёсткой ткани. Сердце колотилось как в лихорадке. Бёдра Дэрелла ритмично прикасались к ней, и от каждого их прикосновения она становилась всё слабее. Его рука сжала оба запястья, вдавив ладони в обволакивающий мех над головой. Вторая рука скользнула под кофту и одним рывком освободила истерзанные груди. Дилия вздрогнула, оцепенела и полностью подчинилась. Его руки больше не держали её, но ей было всё равно, просто хотелось, чтобы он не останавливался.

– Ты будешь моей? – прошептал Дэрелл, вернувшись губами к шее, и мягко вдавил своё мощное бедро между ног девушки. Восхитительно-томящий нажим вернул Дилию в реальность, но Дэрелл продолжил, осыпая шею поцелуями, полностью подчинив себе её волю.

– Ты хочешь, чтобы я остановился?

В голове мелькнула здравая мысль – это шанс, последний шанс уйти.

Пальцы Дэрелла скользнули между их тел.

– Дилия? – прошептал он.

– Не останавливайся, – вырвалось откуда-то, изнутри. Тело победило, поняла она.

Дэрелл перешёл к жарким поцелуям – казалось, в этом сладостном действе присутствует сама его душа. Дилия дышала часто, как будто каждый вздох давался ей с трудом и, словно не собираясь отпускать никогда, почти отчаянно вцепилась в его плечи. Звук разрываемой ткани запечатлелся в чертогах сознания, ничто сейчас не имело значения, только желание и безумная животная жажда.

Глава 8

Проснувшись, Дилия увидела, что Дэрелл спит возле неё, устроившись сверху на покрывале. Было холодно, дрова в камине давно догорели. Стараясь его не разбудить, она встала, нашла какой-то плащ и, накинув его на плечи, подошла к окну. Утро было солнечным, снег сверкал. Ей очень захотелось искупаться, смыть с себя вчерашний вечер. Стараясь не шуметь, девушка оделась и, натянув не успевшие просохнуть сапоги, выскользнула из дома. Дойдя до озера, она скинула с себя всю одежду и нырнула в тёплые воды. Находясь ещё в некотором смятении от произошедшего, Дилия пыталась насладиться расслабляющим действием волшебной воды. Вокруг стояла чарующая тишина. Она смаковала каждое мгновение одиночества в этом великолепном оазисе, но это длилось недолго.

– Дилия, всё в порядке?

Она не знала, что ответить. Дэрелл разделся и поплыл к ней. Оказавшись рядом, поцеловал её в лоб и заглянул в глаза.

– Почему ты молчишь?

Дилия встретила с его взглядом, он казался взволнованным.

– Я не хочу говорить, – прошептала она, отдаляясь.

– Я тебя обидел? – тревожным голосом продолжил он, опять приближаясь.

– Я не знаю, я ничего не знаю, оставь меня в покое. И Дилия наградила его таким грозным взглядом, какого он и представить себе не мог на столь женственном лице.

– Ты хочешь домой? – ровным тоном спросил он.

Раздражение сразу улетучилось – нет домой, как всегда, не хотелось, но и здесь с ним было как-то неуютно. Она промолчала.

Дэрелл обнял её, провёл рукой по волосам и очень тихо сказал:

– Прости, я думал, мы оба этого хотели.

Дилия прижалась к его груди и заплакала, сама не понимая почему. Вскоре она уже просто рыдала в его объятьях, прижимаясь всё сильнее. Ощувив лёгкое прикосновения его губ, она, затихла, смахнула слезы и уже через пару секунд приподнялась на цыпочки и поцеловала в ответ, потом обвила шею руками и прижалась ещё сильнее. Ощущение одиночества, стыда и тоски сразу улетучилось. Уже знакомый трепет пробежал по всему телу. Дэрелл не отвечал, только одна часть его тела отозвалась на её ласки.

Дилия остановилась и, пристально взглянув в серые глаза, осторожно задала свой вопрос:

– Что-то не так?

– Ты уверена? – спросил он, прожигая её взглядом.

– Да, абсолютно уверена.

Глава 9

Каникулы пролетели незаметно. Неловкость, царившая в отношениях, себя полностью исчерпала. Общение стало лёгким, и они чувствовали себя гораздо ближе к друг другу.

В начале учебного года всех студентов отправили на практику в рейд по подземельям.

Опробовать свои навыки на реальных противниках хотел каждый, поэтому не удивительно, что в воздухе просто витало предвкушение будущей схватки.

Распределение было выдано самим директором. Дилия оказалась в одной группе с Демианом и его подругой Сойрой. Все трое попали в отряд Дэрелла, скорее всего, не случайно. Студентам выдали боевую амуницию и оружие. Провели инструктаж и отправили в пункт сбора. Что это было, священный трепет или мандраж, Дилия не знала, но, когда студенты-практиканты подошли к месту встречи, Дилия почувствовала себя неуверенно.

Дэрелл сразу подошёл к новичкам и, пытаясь не обращать на неё излишнего внимания, громко произнёс:

– Господа студенты, приветствую вас в наших рядах! Первое правило – не лезть вперёд старших, второе – беречь силы, третье – знать своё место. Маги-врачеватели, помните: вы не атакуете, вы только оберегаете себя и поддерживаете защитными заклинаниями отряд. И в первую очередь тех, кто идёт врукопашную. Всё понятно?

Все кивнули.

– Вопросы есть?

Дэмиан ответил за всех:

– Нет, господин Кратч.

– Отлично. Встречаемся у входа в подземелье после первого сигнала. До встречи, господа студенты, – и он ушёл.

– Дэмиан, ты уже ходил в рейд? – поинтересовалась Дилия.

– Да, в прошлом году.

– И как?

– Ну, если честно, особо себя показать не дали. Нас направляют в полностью укомплектованные отряды с опытными воинами. Да и в подземелья низкого уровня угрозы. Для студентов это, скорее, экскурсия.

После гулкового сигнала боевого рога практиканты присоединились к основному отряду. Первыми, кто бросался в глаза, были «ближнебои» – так их называли в просторечии. Все без исключения были кёнами. Они производили устрашающее впечатление: массивные, с суровыми лицами воины в тяжёлых доспехах, с огромными мечами.

«Ближнебои» расположились в непосредственной близости от подземелья и, как все, готовились к бою, затачивая мечи и подкрепляясь горячительными напитками.

Недалеко от них, но тоже плотной кучкой, стояла «лёгкая пехота» – класс самых ловких воинов. Обычно их называли «призраками», в их рядах встречались маги, но они были в меньшинстве. Иногда их называли как было принято в древние времена – «шитцейры». Основным оружием легкой пехоты, были луки, кинжалы и короткие мечи.

Чуть поодаль расположились боевые маги, или «волши», со своими украшенными драгоценными камнями жезлами.

Врачеватели, не создавая какой-либо группы, были разбросаны по всему лагерю. От «волшей» их отличало только множество маленьких сумочек с зельями на широких поясах. Как правило, все называли врачевателей «лечилками», или по-старому – «ацты».

Когда пришло время, все разом тронулись в путь по извилистым тропам каменистого подземелья, погружаясь в полную темноту и промёрзлую сырость. Глаза привыкли не сразу. Камни под ногами были покрыты чем-то скользким, возможно, пометом летучих мышей.

Посмотрев наверх, Дилия нашла подтверждение своей догадки. Пещерный свод облюбовали скопившиеся в стае летучие мыши. Цепляясь лапками за каменные выступы пещеры, они мирно спали вниз головой, завернувшись в свои крылья, в ожидании ночи.

Шли долго, все молчали, только был слышен звук шагов, возвращающийся коварным эхом. Вдруг впереди раздался нарастающий свист и подземелье озарила жёлтая вспышка мерцающего света.

– Началось, – прошептал Дэмиан и устремился вперёд.

Девушки заняли лучшие для обзора позиции. Применяв заклятье усиленного зрения и активировав «щит», Дилия через голубоватую призму наблюдала за полем боя.

Со всех сторон на отряд надвигались огромные пауки. Эти твари остались в приграничных землях ещё со времен первой войны магов. С тех пор прошли тысячи лет, но сотворённые древней магией создания прижились и причиняли немало бед жителям близлежащих поселений. Поэтому одной из постоянных задач отрядов зачистки было уменьшение их популяции.

Высматривая раненых, Дилия набрасывала своим магическим жезлом из древесины палисандра защитные щиты на атакованных воинов. Пауки разлетались на куски от боевых заклинаний магов и оставляли на одежде и доспехах вязкую слизь и кусочки плоти. «Ближнебой», отрубая длинные лапы чудищ, буквально крошили их в салат. Рядом с ними крутились «призраки». То пропадая, то появляясь, они словно танцевали вокруг противника, нанося удары в самый неожиданный момент. Музыка, настойчиво прорываясь сквозь шум битвы, заполняла собой всё пространство. Гулким эхом отражаясь от каменных сводов, вибрируя в груди, и, словно проникая глубоко внутрь, погружала в сон ползучих монстров, помогая подобраться поближе или прицелиться получше.

Пауков было втрое больше, и они шли напролом, хотя некоторые из них умело набрасывали сети из паутины на ближайших воинов, заматывая их в плотный кокон. Опытные врачеватели тут же приходили пойманым на помощь, освобождая их от пут.

Уличив мгновение, Дилия бросила взгляд на Дэрелла. Он, похоже, собирался применить магический удар большого радиуса действия. Врачеватели все как по команде приступили к восстановлению целостности щитов отряда. Вскоре грянул гром, красные молнии врезались одна за другой в тела пауков, разрывая их на части. В зоне поражения всё искрилось, взрывалось, сверкало. Разлетающиеся части пауков, шипели и сгорали, как на раскалённой сковородке. Это зрелище и пугало, и завораживало одновременно.

Когда водворилась тишина, все монстры были повержены, щиты спали, и, победители занялись стряхиванием с себя останков насекомых. Потом так же молча двинулись в обратный путь.

Выйдя на поверхность и глотнув свежего морозного воздуха, Дилия присела на брошенную на снег уже пустую сумку и принялась снегом счищать с сапог жёлтую слизь.

– На сегодня всё, – раздался голос Дэрелла. – Завтра в то же время ждите зов.

Участники битвы, кто по одному, кто по двое начали исчезать. Дэмиан махнул на прощание рукой и вместе с Сойрой исчез в клубах дыма.

Дэрелл подошёл к Дилии.

– Ты молодец! – сказал он и, протянув руку, спросил: – Перекусим?

Дилия вложила свою замёрзшую руку в его ладонь и кивнула.

Оказавшись в том же самом заведении под названием «Бродячий», она искренне обрадовалась – было тепло. Как только они сели за стол, невысокий худощавый юноша сразу подскочил к ним с вопросом:

– Господа, вам как обычно?

– Да, – хором ответили они.

Спустя мгновение, Дэрелл неожиданно серьёзно обратился к своей спутнице:

– Я наблюдал за тобой и уверен, что не ошибся, когда замолвил за тебя словечко, – он улыбнулся. – А у тебя какие впечатления?

– Разные, – призналась она. – Я не люблю пауков. А если серьезно, то почему-то я ощущала себя сторонним наблюдателем...

– Это от того, что ты пока не используешь весь свой потенциал. Со временем всё изменится, однако затрудняюсь сказать, к лучшему ли это...

– Определенно к лучшему, – не дав ему закончить воскликнула Дилия.

И разговор сам собой перетёк в другое русло.

Они принялись оживленно обсуждать минувший бой, разбирая действия отдельных воинов отряда, пока, вдруг резко сменив тему, Дэрелл не произнёс:

– Ты будешь моей женой?

От неожиданности пиво пошло не в то горло, и Дилия закашлялась. Он похлопал её по спине.

– Зачем? – похоже, тоже огорошив его, спросила она.

– Я люблю тебя, Дилия, – он сжал руку озадаченной подруги в своих ладонях и пристально посмотрел в глаза.

– Я подумаю, – ответила она и, забрав руку, продолжила прежний разговор: – Так что, говоришь, с групповыми заклинаниями?

Глава 10

После практики у всех накопилось огромное количество вопросов. В первый же день занятий студенты так настойчиво преследовали преподавателей в поисках ответов, что было объявлено о проведении дополнительных консультаций. Дилию больше всего волновал вопрос о воскрешающих заклинаниях. В них самым главным фактором успеха, разумеется, являлось время. Воскресить можно было только в течение трёх-четырёх минут. Разумеется, этих знаний было недостаточно.

На консультации она получила исчерпывающее подробное разъяснение:

– Врачеватели вашего уровня теоретически способны использовать воскрешение, но это может привести к гибели. Количество магической силы, необходимое для этого заклинания, может оказаться для вас слишком велико... Потратив же всю энергию, врачеватель, погибнет без оказания ему срочной помощи. Я бы не советовал вам использовать данную магию до приобретения хотя бы пятилетнего опыта.

Ответ оказался достаточно развёрнутым, хотя Дилии он не понравился – до пятилетнего опыта было далеко.

– Хочу обратить ваше внимание... – продолжил профессор. – Все врачеватели, начиная с третьего года обучения, могут быть вызваны в отряды «зачистки» в случае необходимости в любое время. Пока вы являетесь студентами академии, ваши рейды будут для вас достаточно безопасными, но по окончании я всем очень советую ответственно и со всей осторожностью выбрать для себя отряд. Только в слаженной, опытной команде вы будете максимально продуктивными и в относительной безопасности. Особенно при зачистке районов и подземелий с разумной формой жизни. Я уж и не говорю о военных операциях. Думаю, почему – объяснять не надо.

Прозвучало это немного печально. Все прекрасно знали, почему на врачевателей такой спрос, несмотря на то, что две академии только в Пидии занимались их подготовкой. В неопытных или слабых группах зачистки лечилки сразу методично уничтожались для ослабления отряда.

В этих думах, пытаясь подбодрить себя тем, что выпускникам академии врачевания ещё хуже, Дилия прошла полдороги до дома. Тут её окликнули.

Она обернулась – навстречу шёл один из боевых магов отряда, с которым ей выпала честь проходить практику. Он приветливо улыбался ей как старой знакомой.

– Здравствуйте, господин ..., – Дилия замялась, его имя вылетело из головы.

Он улыбнулся и пришёл на помощь:

– Эйрик Глатз. Как учёба?

Дилия удивлённо ответила:

– Хорошо...

– Надеюсь, по окончании вы присоединитесь к нашему отряду, госпожа Дилия?

Не найдя что ответить, она робко пробормотала:

– Я только на втором курсе, господин Глатз.

– Зовите меня Эйрик. Думаете, к вашему выпуску нас всех переберют? – улыбаясь продолжил он, сокращая расстояние.

– Нет, но... – Дилия совсем смутилась.

– Вы невеста Дэрелла? – неожиданно поинтересовался Эйрик.

– Нет, мы просто встречаемся, – поспешно сказала она и сделала шаг к отступлению.

– Прошу прощения за мою навязчивость. Надеюсь, до скорой встречи, Дилия...

Эйрик вмиг оказался возле девушки и, взяв её руку, прильнул к ней губами, обворожительно, но при этом коварно улыбаясь, и исчез в алой дымке.

«Очень странный...» – промелькнуло в голове Дилии.

Глава 11

Это был ещё один вечер у камина. Дилия и Дэрелл мирно беседовали, неторопливо потягивая фирменное «янтарное» пиво из высоких бокалов.

– Ты бывал в других странах? – поинтересовалась Дилия.

– Вряд ли меня можно назвать любителем путешествий, но кое где бывать доводилось.

– Наша страна сильно отличается?

– Ну, можно сказать, что да. Некоторым образом, Шангия – уникальное явление. В нашей стране нет рабства и неравенства несмотря на то, что родилась она из союза двух разных народов. Но кёны и маги на протяжении всей истории сосуществовали гармонично. Кёны всегда отличались мастеровитостью, что и отражено в названии. Кёны —это умельцы, специалисты, мастера. Они неизменно занимают самые востребованные ниши: ремесленники, фермеры, финансисты. Маги чаще занимаются политикой, врачеванием.

Трудно представить сублильного мага оружейником или фермером, не говоря уже о военных действиях, где магам было бы странно тягаться с богатырского сложения кёнами в ближнем бою. Разумеется, в процессе социальных взаимодействий бывают разногласия, но обычно всё ограничивается легким подтруниванием. Например, кёны частенько высмеивают одежду и манеры магов, а маги шутят на тему частой упитанности кёнов и их неторопливости.

Кёны любят рассказывать о своих предках, пришедших из-за ледяных морей в поиске плодородных земель. В их легендах богатыри пришли на кораблях из скелетов неведомых морских чудовищ и, высадившись на берег, встретились со слабым малочисленным народом. Великодушные чужеземцы, пожалев несчастных дикарей, взяли их под свою защиту. Это их видение создания древнего Сайво.

Маги имеют в своем арсенале другую историю. В давние времена, после ухода большей части предков под дневную поверхность, некие несогласные маги продолжали отважно сражаться за родную землю. Однажды, в результате кораблекрушения, на берега их земель попали чужаки. Три дня и три ночи маги боролись за жизни несчастных и спасли всех до единого. Узнав, что те покинули родные земли из-за нужды великой, они с радостью приняли чужестранцев, предоставив им земли и братскую любовь.

Как ты видишь, невзирая на разность прочтений, суть одна, когда-то очень давно, два народа добровольно решили жить вместе, признав своей родиной единое государство Сайво.

Дилия улыбнулась и вновь задала вопрос:

– Уникальное – это значит, что подобного слияния ты больше нигде не встречал?

– Лично я не знаю аналогов, хотя данное явление я бы слиянием не назвал. В истории бывали подобные прецеденты, но они обычно заканчивались тем, что народы перемешивались, вступая друг с другом в браки. В нашем случае, несмотря на долгую историю сосуществования— это крайне редкие случаи. Видимо из-за разности ментальности. Дружба и сотрудничество – это одно, а вот семья – все же совсем другое. Тут необходимо абсолютное взаимопонимание.

– Согласна, хотя вряд ли это единственное, что этому препятствует. Наверняка и одни, и другие хотят передать детям способности подобные своим, – задумчиво изрекла Дилия и задала очередной вопрос, – а у тебя много друзей кёнов?

– Ну, в основном, ближнебои моего отряда, отличные ребята. Хотя едва ли я могу похвастаться обилием друзей вообще. Наверное, времени на общение хватает только в студенческие годы.

Когда в их разговоре возникла пауза, Дилия неожиданно даже для себя спросила:

– Скажи, а кто такой Эйрик? Он твой друг?

Дэрелл вдруг изменился в лице и, посмотрев в её глаза, ответил вопросом на вопрос:

– Почему ты спрашиваешь?

Она поняла, что сглупила, но было поздно. Пришлось рассказать о странной встрече...

Дэрелл вскочил на ноги и, издав какой-то гортанный звериный рык, закричал: «Это скользкая тварь!» и нервно заходил по комнате.

Дилия вздрогнула и, не на шутку испугавшись, аккуратно спросила:

– Разве он не твой друг?

– Был, – рявкнул Дэрелл, и так стиснул зубы, что желваки на его скулах задергались. В его округлившихся глазах сверкнули молнии, а на лбу выступил пот.

Чувствуя себя совсем неудобно, Дилия поднялась, намереваясь уйти, но тут же прогремел его голос:

– Сидеть...

Она плюхнулась обратно в кресло и уставилась на злого, страшно чужого, пугающего Дэрелла.

Похоже, он всё-таки почувствовал её страх. Раздался громкий выдох, он присел перед ней на колени и уже спокойно произнёс:

– Прости, прости меня...

– Что это было? – спросила она.

– Прости, я просто безумно тебя люблю...

Глава 12

Не успела Дилия переступить порог академии, как её вызвали к директору. С некоторым волнением она подчинилась приказу и, войдя в кабинет, поздоровалась. В ответ прозвучало:

– Вам выслали «зов». Завтра вы должны прибыть в место сбора. Отряд зачистки вам уже знаком. Свободны.

Дилия вышла из кабинета в полном непонимании. Как она знала, раньше третьего курса в рейды по вызову не отправляли. В замешательстве и в пугающе-тревожном состоянии она досидела до конца лекций. По окончании мгновенно перенеслась в дом Дэрелла, но его не было. Дилия разожгла в камине огонь и, устроившись в кресле, не заметила, как уснула. Её разбудил скрип входной двери. Открыв глаза, она ожидала увидеть Дэрелла, но перед ней возник Эйрик.

– Что вы тут делаете? – поспешно вскочив на ноги, воскликнула она.

– Я зашёл в гости к старому другу. Как я вижу, вы тоже его ожидаете, – он бесцеремонно устроился в кресле и уже с серьёзным видом продолжил: – В отряде потери, мы лишились врачевателя.

– Сожалею, – отстраненно кинула она, стоя с пледом в руке.

– Завтра, как я слышал, вы займёте его место. Разумеется, временно, пока мы не найдём нового, – Эйрик со свойственным ему хитрым прищуром посмотрел ей в глаза.

– Я, пожалуй, пойду, – торопливо, бросая плед на кресло, сказала Дилия и повернулась к выходу.

– Как, вы уже уходите? – протянул он.

Дилия обернулась, сейчас она злилась на незваного гостя и вообще на всё, жизнь полностью вышла из-под контроля. Потеря размеренности и стабильности лишала равновесия и вызывала тревогу. Дилия полоснула Эйрика взглядом и вдруг заметила, что вероломный маг с Дэреллом были немного похожи: ростом, телосложением и даже чем-то неуловимым в выражении глаз. Волосы Эйрика тоже были светлыми, но коротко подстриженными и немного отливали рыжиной. Но почему-то не их сходство, а различия этих людей бросались в глаза: разница в возрасте (на вид Эйрик был почти её ровесником), лёгкая небритость, хитрые серо-зелёные глаза, полные губы.

Поймав себя на неуместном созерцании, Дилия уверенно зашагала к двери, кинув небрежное «До свидания!», и, открыв дверь, услышала вдогонку:

– С радостью, дорогая!

Глава 13

Следующий день Дилия встретила у окна своей спальни, заснув прямо на стуле. На лбу отпечатался рельеф деревянного подоконника. Она стала собираться в рейд. На душе было беспокойно, волосы не хотели слушаться, и причёска не получалась. Всё валилось из рук. Поэтому, когда сработал зов, она первым делом направилась на поиски Дэрелла. Увидев Дилию, он, кажется, не поверил своим глазам и двинулся навстречу. Взяв её обе руки в свои, удивленно спросил:

– Что ты тут делаешь?

Дилия рассказала ему о вчерашнем вызове к директору.

– Это какое-то недоразумение, у тебя нет опыта, – возмущённо воскликнул он и сильно сжал её руку.

Дилия поморщилась и, освободив кисть, пожала плечами, ей было нечего сказать. Дэрелл и не ожидал от неё разъяснений и со словами «Подожди меня здесь» зашагал к группе расположившихся невдалеке магов. Она проследила за ним взглядом и вдруг увидела улыбающегося Эйрика; он, заметив её, послал воздушный поцелуй и, отвесив приветственный поклон, вернулся к своим занятиям.

Вскоре Дэрелл вернулся и почти прошептал:

– Забудь всё, что я говорил перед твоим первым рейдом. Стой за мной, это будет твоё место. Не используй групповых, потрать максимум силы на свою защиту. Поняла?

Дилия пыталась возразить, но он так на неё посмотрел, что она не решилась и просто кивнула головой.

Отряд зашёл в подземелье, впереди был долгий спуск по полуразрушенной деревянной лестнице. Стаи встревоженных летучих мышей пролетали над головой в поиске нового надёжного укрытия. Дэрелл был рядом с ней, не отпуская дальше трёх шагов. За очередным поворотом оказался очень узкий проход, пройти можно было только по одному и боком. Кто-то из тяжёлой пехоты ругнулся, раздался скрежет доспехов. Спустя ещё пару мгновений страшный грохот оповестил всех о начале битвы.

Сразу стало понятно, что «ближнебой» остались без защиты, скорее всего, это была ловушка. Наконец-то, выйдя на свет, Дилия оказалась в гуще сражения, в её щит ударился огненный шар, щит устоял. Перед ней возник Дэрелл, он сразил атаковавшего мага залпом из причудливо переплетающихся молнией и заморозил группу пехоты, замедлив наступление с фланга. Пользуясь их временной уязвимостью, боевой маг играючи поразил мечом обледеневших врагов. Дилия на мгновение растерялась, но взяла себя в руки и, несмотря на предупреждение Дэрелла, наложила групповое защитное заклятье.

Сражение было жарким, врачеватели с трудом успевали уворачиваться и лечить раненых. Маги в меру своих возможностей принялись подлечивать самих врачевателей. Разношёрстное вражеское войско, состоявшее из опытных наёмников всех боевых классов, действовало слаженно и вдвое превосходило числом. Вскоре в ход пошли зелья. Силы таяли. Срок действия защитных заклинаний истекал.

Дилия услышала слова Дэрелла: «Отходи, сейчас же!» Она отошла к проходу, но уходить с поля боя не собиралась.

Выпив своё последнее зелье, Дэрелл начал творить групповое заклинание. Ледяные стрелы вылетели из его жезла, кто-то упал замертво, кто-то превратился в ледяную скульптуру. Численность врагов сократилась. Немного сравнив шансы, Дэрелл выхватил меч и ринулся в рукопашный бой; разрубив ещё не ожившие ледяные статуи, он направился в самую гущу схватки, прокладывая себе путь то мечом, то магическим жезлом. Его щит почти развеялся и Дилия поспешила усилить защиту, но для этого пришлось подойти гораздо ближе. Почти

сразу в её сторону устремился один из наёмников, страшно худой «призрак». Она понимала, что у неё нет шанса победить, – сил было уже совсем мало, щит надолго не спасёт, зелья заканчиваются, а рядом нет никого. Неожиданно для самой себя Дилия не испытала ни страха, ни паники и с абсолютным спокойствием смирившись со своей участью, приняла решение, что победа врага не будет лёгкой. Она запустила в него путы, его ноги обвили колючие цепкие лианы. «Шитцейр» замедлился, а Дилия немного отступила назад и выпила последний пузырёк восстанавливающего зелья. Но тут Дэрелл обернулся и, увидев в каком она положении, кинулся ей на помощь. Он запустил в почти освободившегося врага огненный снаряд, но тот лишь слегка повредил защиту противника. Держа наготове два сверкающих меча, «призрак» двинулся на Дэрелла.

«В рукопашной маг в своих лёгких доспехах, почти без сил – это стопроцентное поражение», – промелькнуло в голове Дилии, и её сердце сжалось.

Всё произошло мгновенно – враг вдруг исчез и возник вновь уже за спиной Дэрелла. Молниеносный выпад, и меч как в масло, вошёл в спину мага. Дэрелл упал на колени, но из последних сил выпустил в своего убийцу ослепительно белую молнию. «Призрак» вспыхнул, а Дэрелл рухнул наземь. Дилия, забыв обо всём, кинулась к нему, вытащила меч и приложила обе руки к ране, но ничего не происходило, он уже был мёртв. Окинув затуманенным слезами взглядом поле боя, она поняла, что в живых остался только один врачеватель, который сам находился на грани возможного. Он самоотверженно защищал и подлечивал оставшихся в строю. У Дилии не было выбора, и, тайком промокнув глаза рукавом мантии, она произнесла заклинание возрождения. Белый струящийся свет упал на бездыханное тело, рана затянулась, Дилия услышала его дыхание и вдруг всё исчезло...

Глава 14

Очнулась Дилия на снегу недалеко от подземелья.

– Где Дэрелл? – сразу спросила она, и её собственный голос показался ей совсем чужим.

– Жив, – ответил врачеватель, почему-то проверяя её пульс.

Дилия с трудом поднялась, всё вокруг плыло.

– Чудом в другой мир не отправилась. Вас что, в академии ничему не учат? – возмущенно воскликнул маг и удалился, что-то недовольно бормоча.

В ужасе она поняла, что от их отряда почти ничего не осталось.

Вскоре Дэрелл оказался рядом. Все деликатно отошли, оставив их наедине.

– Дилия, ты в порядке? – поспешно выпалил он, окидывая девушку внимательным взглядом.

Глаза затуманили слёзы. Стараясь это скрыть, Дилия прижалась к его груди. Дэрелл успокаивающе обнял её за плечи.

– Ты могла погибнуть, – прошептал Дэрелл, не выпуская девушку из крепких объятий.

Вскоре, аккуратно взяв свою спасительницу на руки, он активировал зов, и они оказались в домике у озера. Положив Дилию на диван, он поспешил на кухню и вернулся с чашкой горячего чая. Вручив своей подопечной целительный напиток, Дэрелл заботливо укутал её в тёплый плед и разжёг камин. Голова кружилась, в теле ощущалась страшная слабость, но как только умиротворяющее потрескивание древесины даровало предвкушение сухого уютного тепла, Дилия почувствовала себя лучше.

– Пей, тебе надо восстанавливать силы. Завтра в академию я тебя не пущу, тебе необходимо отлежаться.

– Чем всё кончилось? – спросила Дилия.

– Мы уничтожили их всех, никто не ушёл, но, как ты уже поняла, дорогой ценой, – он взглянул на неё с нежностью и продолжил: – Не без твоей помощи, любимая. На тот момент, когда ты применила возрождение, всё было совсем плачевно. В живых остались только три боевых мага. Один врачеватель, четыре «ближнебоя» и двое «призраков». После возрождения я стал для них спасительной боевой единицей с полным запасом сил. Надо признать, несмотря на твоё полное и абсолютное безрассудство, ты молодец. И я говорю тебе огромное спасибо, от моего лица и всех оставшихся в живых. Но больше такого никогда не делай... обещаешь?

Дилия с трудом улыбнулась и кивнула, поднося к губам чашку уже изрядно остывшего чая

Глава 15

До восстановления численности отряда «зачистки» Дэрелл получил небольшой отпуск. Весь следующий день он выхаживал свою спасительницу и возился с ней, как с младенцем. К вечеру Дилия уже была на ногах. Когда совсем стемнело, они пошли к озеру.

– Так ты подумала насчёт моего предложения? – спросил Дэрелл.

– Вчера мы чуть не погибли, ты полагаешь этот вопрос сейчас уместен?

– Как раз сейчас он и уместен. Вчера ты ответила мне на главный мой вопрос, я понял, что ты тоже любишь меня. И теперь мне непонятно, почему ты не хочешь стать моей женой, – Дэрелл пристально посмотрел на неё.

Его доводы звучали логично, но ей не хотелось выходить замуж, не именно за него, а вообще не хотелось замуж. Однако она прекрасно понимала, что по какой-то причине для Дэрелла это важно.

«Что такое выйти замуж? Наверняка не страшнее, чем всё время находиться на волосок от гибели», – подумала Дилия и нарушила затянувшееся молчание:

– Хорошо, я выйду за тебя.

Дэрелл просиял, сгрёб её в охапку и, крепко обнимая, прошептал:

– Клянусь, ты не пожалеешь.

...Время шло, на её пальце блестело фамильное кольцо Кратчей, традиционно подаренное на помолвку. Это был родовой оберег, на нем было изображено солнце, с украшенными рубинами лучами, и буквенными символами. Назывался оберег «Арой», считалось, что он давал своему хозяину неприступность и мощь, помогал хранить мудрость и знания, приумножая их. Этот символ был создан для того, чтобы увеличивать жизненные и магические силы.

Сдав успешно экзамены, Дилия была переведена на третий курс. Начались летние каникулы. Она переехала в дом Дэрелла, после того, как вконец разругалась с матерью.

Каждый день Дилия, вспоминая ту битву, волновалась за Дэрелла. Неустанно жалея, что не может быть рядом, она с тревогой ждала его возвращения. Хотя жених и твердил ей каждый день, что такие сражения – это большая редкость.

Волнения не покидали Дилию ни днем, ни ночью, во снах её преследовал один и тот же кошмар, который увеличивал предчувствия неминуемой угрозы.

Она видела вдалеке парящую стаю летающих тварей, немного напоминающих драконов. Они кружились над зловеще подсвеченными заходящим солнцем бастионами какого-то замка. Огромные, но, как ни странно, изящные существа выделялись яркими пятнами на фоне его башен и каменных стен. Замок словно следил за ней чёрными щелями бойниц, а стая невиданных тварей – ждала приказа атаковать её.

Каждый раз после пробуждения Дилию ещё долго преследовала тревога, граничащая с необъяснимым страхом.

На конец лета Дэрелл запланировал свадьбу. Но с местом проведения церемонии единства у них не было. Дилии хотелось отпраздновать скромно и по-тихому, на природе. Жених настаивал на более пышной свадьбе с присутствием гостей. Но время ещё было, и она не сильно задумывалась о предстоящем.

В доме одна Дилия быстро загрузила, и даже учебники не особо радовали.

В обычный день, ничем не отличавшийся от других, она, проведив Дэрелла в очередной рейд, отправилась к волшебному озеру. Присев на берегу и опустив ноги в воду, Дилия наслаждалась тишиной. Но совсем недолго – её окликнули.

Вздвигнув от неожиданности, она обернулась – к ней направлялся Эйрик. Всё с той же хитрой улыбкой он подошёл, сел рядом и, тоже скинув обувь, опустил ноги в воду. Опершись на берег обеими руками, исподлобья взглянул на неё каким-то новым взглядом.

– Как дела, красавица?

– Хорошо, а почему ты не в рейде?

– Я ушёл из отряда, твой жених зверствует. Вбил себе в голову, что я тебя хочу соблазнить, и что я твой вызов на ту бойню подстроил...

Нежданный визитер опять посмотрел ей в глаза глубоким, внимательным и необычно печальным взглядом.

– Это правда? – спросила Дилия.

– Частично, — ответил он, бесцеремонно сокращая расстояние между ними.

– Как это понимать? – нервно поправив волосы, уточнила Дилия.

– Ну кое в чем он прав...

Эйрик придвинулся к ней ещё ближе, вдруг коснулся её подбородка, их глаза встретились, и последовал невероятно нежный, чувственный поцелуй.

– Зачем? – спросила Дилия, отстраняясь, ей стало интересно, хватит ли у него мужества, чтобы дать честный ответ.

– Ты ведь не сказала ему о той нашей встрече, перед рейдом... И сейчас ответила на мой поцелуй, – он улыбнулся, вынул ноги из воды и встал. – До свидания, красавица!

Взвешивая его слова, она небрежно бросила: «До свидания!» и сразу отвернулась, не желая смотреть ему вслед.

Вдруг он оказался сзади неё, совсем бесшумно. Схватив за плечи, сжал их и буквально впился губами в её шею. Его неистовые волнующие поцелуи обрушивались ещё и ещё, и она поняла, что уходит с головой в эту внезапную лавину чувственных наслаждений. Лишь когда его рука скользнула ниже, она оттолкнула Эйрика, будто бы проснувшись. В ту же минуту он исчез.

Дилия старалась забыть об этом происшествии, но память противилась настойчиво, возрождая те пленительные ощущения, когда он касался её. Взгляд Эйрика, полный тепла и тоски, необъяснимым образом запал к ней в душу.

Вечером пришёл Дэрелл. Усталый и измотанный, но счастливый. Обнял, расцеловал невесту, рассказал о рейде. А потом как-то невзначай поделился новостью:

– Вот ещё – Эйрик ушёл из отряда.

Она промолчала, почему-то опять подумав о встрече на берегу Одьмы.

– Ты знала? – почти заорал он.

Дилия вздрогнула, его глаза потемнели, лицо исказилось в злобной гримасе. Ей захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю или пропасть в клубах дыма, но испуг парализовал её. Дэрелл яростно подлетел к ней, схватил за плечи и встряхнул:

– Что ты скрываешь? Между вами что-то есть?

– Нет, – через боль прорычала она и попыталась освободиться. У неё не вышло, он только сильнее сжал её плечи, Дилия застонала, пытаясь вырваться. Дэрелл на мгновение ослабил хватку. Подчинившись нецелесообразной панике, она вырвалась и почему-то побежала вверх по лестнице. Он ухватил невесту за ногу, и она упала, ударившись лбом о край ступени, в глазах помутилось. Дилия сопротивлялась, отбиваясь руками и ногами, но Дэрелл поймал её за пояс и навалился сверху.

Когда руки Дилии наконец освободились. Всё болело. Сначала она совсем не могла пошевелиться, потом, найдя в себе силы, поднялась и, спустившись вниз, закуталась в плед. Дэрелл ласково, вполголоса произнёс:

– Прости меня, если я сделал тебе больно.

Стараясь не смотреть на него, Дилия опустила в кресло, сильнее укутываясь в плед, и тут он увидел уже проступившие синяки на запястьях. Дэрелл припал губами к её рукам и начал покрывать их нежными поцелуями, повторяя: «Прости, прости, прости. Я всё исправлю...» Потом, убрав волосы с лица Дилии, поцеловал ушибленный лоб...

Он хотел исправить всё магией, но она не позволила. Смятение, царящее в душе, требовало осознания, Дилия прекрасно понимала, что рассогласование физического и морального состояния способно было затормозить этот необходимый процесс.

– Любимая, ты сможешь простить меня?

Дилия промолчала.

– Дай мне последний шанс, пожалуйста... Просто одна мысль, что я могу потерять тебя, сводит меня с ума. Я не ведаю, что творю, я обещаю, что подобное никогда не повторится... Пожалуйста...

Дилия почему-то подумала о том, что возвращение домой пугает гораздо сильнее, и ответила:

– Хорошо, но это будет твой последний шанс.

Дэрелл прижал её к себе, осыпая поцелуями. Дилии пришлось применить просто титаническое усилие, чтоб сдержать рвущуюся наружу справедливую агрессию в ответ на его прикосновения.

Глава 16

Утром следующего дня Дилия решила встряхнуться, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Уложив волосы, она вплела в давно отросшую чёлку алую ленту так, чтобы скрыть синяк на лбу. Пару мгновений раздумывала над тем, чтобы сварить зелье, но очень хотелось поскорей уйти, и Дилия, отложив это на потом, отправилась прочь из дома.

В голове не было никаких мыслей, картинки вчерашнего вечера то и дело всплывали перед глазами. И становилось гадко, больно и как-то невыносимо грязно.

Дилия шла до тех пор, пока не поняла, что следующий её шаг будет с моста в реку. Она остановилась, посмотрела вниз – река мирно текла по своим делам, оставаясь пленницей каменного берега. День был пасмурный. Лёгкий ветерок, растрепав волосы, увлёк за собой алую ленту. Она изогнулась, полетела легко, грациозно, но ветерок стих, и лента начала медленно опускаться в чёрные воды реки. Заворожённая, Дилия потянулась за ней и потеряла равновесие. В последний миг кто-то схватил её за руку, не дав упасть.

Ещё через секунду она стояла на твёрдой почве. Спасителем оказался тот, кого она сейчас хотела видеть меньше всего на свете – Эйрик. Он молча смотрел на неё, потом, подойдя совсем близко, убрал растрёпанные волосы с её лица. Дилия отшатнулась.

– Что случилось?

– Ничего, – кинула она, намереваясь уйти.

Эйрик в попытке удержать, обхватил запястье, Дилия вскрикнула и буквально зарычала.

– Да что с тобой?

В ответ она лишь отвернулась. Ещё через миг оба скрылись в клубах красного дыма.

– Здесь мы совсем одни, но это не повод для паники, – произнёс его сделавшийся спокойным, тихим и участливым голос, и он продолжил:

– Поверь мне, я могу быть отличным другом.

Дилия огляделась по сторонам и сразу поняла, что находится в незнакомом ей месте. Огромное раскидистое дерево на холме и вокруг дикие поля, пёстрые от полевых цветов.

– Где мы? – задала она вопрос, пронзив его полным презрения взглядом.

– У меня в гостях, ты мне всё расскажешь и тебе станет легче, я вижу, что с тобой что-то не так. Пойдём, – и он взял Дилию за руку, заставив вздрогнуть.

Эйрик остановился и, не спрашивая разрешения, закатал её рукав. Увидев изрядно опухшее синее запястье задал очевидный вопрос:

– Кто это с тобой сделал?

Она молчала, ей просто хотелось, чтобы всё закончилось...

Эйрик увлёк девушку за собой и, расположившись на траве под деревом, настойчиво, но деликатно усадил рядом.

– Ты не хочешь говорить, тогда давай помолчим, – и он аккуратно привлёк Дилию к себе.

Она не сопротивлялась, и опустив голову к нему на колени, почувствовала себя как-то спокойнее, устало прикрыв глаза. Эйрик гладил её по волосам, и она расслабилась, задышала ровно, спокойно и погрузилась в безмятежный сон.

Проснулась Дилия в гораздо лучшем настроении. Эйрик смотрел на неё и улыбался:

– Тебе лучше?

Дилия с молчаливой признательностью сжала его руку и тепло улыбнулась в ответ. Шевелиться ей не хотелось совсем. Она повернулась на спину и принялась разглядывать раскидистое дерево, застывшее в полном безветрии.

– А что это за дерево? – спросила она, не сводя глаз с ниспадающей кроны.

– Не знаю, – честно признался он и прибавил: – Может быть ива какая.

– Ты живёшь где-то рядом?

– Да, – он махнул рукой в сторону второго холма и поинтересовался: – Хочешь чего-нибудь выпить?

Дилия задумалась, но сейчас ей было так с ним спокойно, что она, не скрывая оживления, согласно кивнула.

За холмом стоял двухэтажный каменный дом с большими окнами, огороженный белым забором. Зайдя внутрь, гостья увидела просторную светлую комнату с камином из светло-бежевого камня. На полу лежал красный ковёр с высоким ворсом, и Дилия сразу поспешила скинуть сапоги.

Они прошли в кухню, примыкающую к ухоженному зимнему саду. Гостья присела на высокий стул и осмотрелась.

– У тебя очень светло и красиво, – заметила она.

Эрик довольно улыбнулся и спросил:

– Красное или белое?

– Давай красное, – предложила Дилия.

Эйрик достал два бокала и ловко наполнил их до краёв. Протягивая ей тёмно-рубиновый напиток, он, улыбувшись, произнёс:

– Мне очень приятно, что ты у меня в гостях.

Пригубив вино, она призналась, что оно тоже ей нравится. С первой бутылкой они справились очень быстро. Вторая была открыта, и как-то сам собой потёк неторопливый разговор. Сначала Эйрик рассказывал о себе; оказалось, что он учился в столице, его родители живут там же, этот дом купил себе почти сразу, как поступил на службу. Потом хозяин дома задал Дилию вопросами, на которые, как ни странно, было приятно отвечать. Беседа была интересной, и они не заметили, как пролетело время. Обнаружив, что пейзаж за окном приобрёл вечерние оттенки, Дилия начала волноваться, и Эйрик это почувствовал.

– Ты уже хочешь уйти? – С нескрываемым огорчением поинтересовался он.

– Не хочу, но надо, – честно призналась Дилия и, осушив последний бокал, встала со стула.

– Я очень благодарна тебе, Эйрик! Я пойду... – она, улыбувшись на прощание, собралась уходить, но Эйрик задержал её.

– Просто приходи завтра, я с радостью буду только твоим другом, если ты не захочешь большего... Придёшь?

Девушка пожала плечами и исчезла в дыму зова.

Оказавшись в доме Дэрелла, Дилия с радостью обнаружила, что он ещё не вернулся, и поспешно отправилась спать. Утром проснулась раньше обычного. Дэрелл спал рядом. Она встала, оделась и вышла на улицу. Присев на скамейку у дома, Дилия задумалась. Как ей жить дальше, всё стало как-то запутанно. Она даже не вполне понимала, что чувствует сейчас и почему. И её мучил вопрос— что так настойчиво толкает её к Эйрику?

Наконец она решила отбросить все эти думы и вернулась в дом. Дэрелл уже встал и, растопив сердце невесты открытой, заразительной улыбкой, поприветствовал Дилию нежным поцелуем. Они приступили к завтраку, Дилия налила ему и себе чаю. Дэрелл нарезал тонкими ломтиками аппетитную буженину. Перекусив, жених обнял её и поспешил на службу.

Дилия опять осталась одна. Необъяснимым образом все мысли настойчиво возвращали к Эйрику, словно самостоятельно преследуя неведомую самой Дилии цель. Вскоре желание вновь увидеть его стало непреодолимым, и, откинув последние сомнения, она перенеслась на ту самую поляну.

Когда он открыл дверь, Дилия ещё сомневалась в правильности своего решения.

Заполнив собой дверной проем, Эйрик почти касался массивного косяка. Это зрелище производило двоякое впечатление, но колебания подчинившись потокам прохладного воздуха, улетучились, как только на его лице родилась приветственная улыбка.

– Рад тебя видеть, – проговорил он слегка отстранённым голосом. – Ты сегодня ещё прекрасней, чем всегда. Проходи, – и он закрыл за ней дверь.

Даже одетый в скрывающий его балахон, он был так неотразим, что сердце стало биться быстрее. У Дилии перехватило дыхание, когда он, бросив на неё быстрый взгляд, моментально вторгся в личное пространство гостьи.

– Я прав? – вдруг уточнил шёпотом Эйрик, едва касаясь губами кожи.

Дилия лишь кивнула.

Эйрик, больше не желая ждать не секунды, невероятно нежно поцеловал её в шею, заключая в объятия.

Время пролетело незаметно, так всегда случается, когда особенно хочется удержать каждое мгновенье.

– Это должно быть нашей тайной. Мы с тобой просто друзья. Может быть, я ещё заскочу, а может, нет. Может быть, в наших отношениях будут привилегии, а может, такого не повторится. И не ищи со мной встреч, я сама найду тебя. Ты согласен? – проговорила Дилия, нарочито отстранённым голосом.

Он кивнул и, встав на ноги, вполголоса произнёс:

– До свидания, береги себя.

Глава 17

Время шло, она уже скучала по академии. Дэрелл торопил со свадьбой, они всё время спорили, но к общему решению прийти не удавалось.

С Эйриком всё было лучше, договорённость их обоих устраивала. Тайные встречи будоражили её кровь и не позволяли скучать. Единственное, она боялась, что чувства к нему гораздо сильнее, чем она хотела. Но Дилия старалась не думать об этом и не давать волю эмоциям.

Одним тоскливым утром Дилия направилась к Эйрику. На стук никто не ответил, но дверь оказалась открытой, и она вошла. Со второго этажа доносились какие-то звуки. Она поднялась наверх и сразу пожалела об этом. Он был не один. Дилия застыла в дверях.

Эйрик заметил непрошеную гостью и весело воскликнул:

– Дилия, рад тебя видеть. Присоединяйся...

Незнакомка, оторвавшись, посмотрела на неё и приветливо улыбнулась. Потом, недолго думая, подошла.

– Знакомься, это тоже мой друг, Яра, – представил свою партнёршу Эйрик.

Дилия отступила назад, но девушка оказалась очень решительной. Яра приблизилась и настойчиво, но аккуратно принялась освобождать новую знакомую от одежды.

Соппротивление было обречено на провал, девушка продолжала, несмотря на отстранённость Дилии. Маленькая вздёрнутая грудь Яры коснулась груди гостьи, рука незнакомки скользнула южнее. И, когда последняя одежда упала на пол, Яра, кокетливо улыбаясь, повернулась в сторону кровати и повела Дилию за собой. Эйрик улыбался, он просто не сводил с них глаз. Подойдя к кровати, девушка зашла ей за спину, принялась обследовать языком шею. Тёплое влажное возбуждение завладело Дилией, она закрыла глаза и расслабилась. Яра крутанула её к себе лицом, поцеловала в губы и толкнула на кровать. Она упала на спину, Дилия задрожала и зажмурилась. На своей груди она почувствовала частое горячее дыхание и открыв глаза увидела Эйрика. Двойные ласки просто сводили с ума. Эта была пытка, но сладкая пытка. Тело извивалось и содрогалось от волн неистового возбуждения.

Глава 18

После последней встречи с Эйриком Дилия не спешила увидеть его вновь. Ей было как-то неловко, и ревность точила её изнутри. Она пыталась отвлечься, думала о предстоящей свадьбе, да и новый учебный год был уже не за горами.

Дэрелл, уступив, решил на более скромную церемонию. Вечером они собрались это отметить и пошли в своё излюбленное заведение. Всё тот же юноша принёс им по кружке знаменитого местного пива и предложил новое блюдо повара – суп-пюре с икрой рыбы лутраги.

– Дилия, в этом году тебя уже частенько будут вызывать в рейды. Честно говоря, мне это не очень нравится. Отряды бывают разные, а опыта у тебя маловато. Можно поговорить с директором, чтобы тебя заочно прикрепили к моему отряду, и тогда вероятность стороннего вызова будет значительно меньше. Как ты на это смотришь?

Она пожала плечами и уточнила:

– А что значит для студента – быть прикреплённым к определённом отряду?

– Это значит, что тебе уже не придётся после окончания искать свой отряд зачистки. А в случае серьёзных военных действий ты будешь вызвана вместе с этим отрядом.

– Выходит, что у меня не будет выбора?

– Ну да, значит не будет. А что, у тебя есть на примете другой отряд? – спросил он настороженно...

– Нет, просто мы в академии подумываем по окончании собрать свой, – неуверенно протянула она.

Дэрелл усмехнулся:

– Вот дети... Звучит, конечно, здорово, но вы и двух рейдов с таким опытом не переживёте. Вас, желторотиков, надо сначала уму-разуму научить, чтобы не полегли по глупости, – он опять улыбнулся. – Да, понимаю я вас, сам таким был... Но поверь мне, умные люди на чужих ошибках учатся... Согласна?

Она кивнула.

– Так что давай ко мне под крыло, опыта наберешься, подучишься, а там уж сама решай, с кем и когда монстров крошить. Хорошо?

– Да, – согласилась Дилия.

– Я с вашим директором поговорю, всё устроим.

И тут в дверь вошёл Эйрик. Увидев их, он сделал вид, что не заметил, и уселся за дальний столик в самом углу.

Дилии захотелось уйти. Она быстро допила пиво и торопливо предложила:

– Ну что, пойдём?

– Уже? Ну ладно, пойдём, – согласился он и, словно что-то вспомнив, добавил: – Сейчас, только немного меня подожди, хочу к повару зайти, уточню насчёт меню для свадьбы, – и он, подмигнув, ушёл на кухню.

Эйрик тут же оказался возле неё.

– Ты с ума сошёл? – возмутилась она, взволнованно озираясь по сторонам.

– Почему ты больше не приходишь? – спокойным тоном поинтересовался он.

– Уходи, он сейчас вернётся, – взмолилась Дилия.

– Пообещай, что завтра придёшь.

– Хорошо, только исчезни, – поспешила ответить встревоженная девушка.

Дверь кухни открылась. Эйрик исчез в алом дыму. Она вздохнула с облегчением.

Дэрелл подошёл к столику, сказал, что всё уладил, и они переместились домой.

Вечером, сидя у камина, они долго беседовали. Дэрелл ей что-то рассказывал, а она с тревогой и волнением думала о свидании с Эйриком. Противоречивые желания заставляли Дилию

мечтать о встрече и вместе с тем не хотеть её. Плюс ко всему, она прекрасно понимала, что если Эйрик со свойственной ему настойчивостью начнёт преследовать, то это может для всех очень плохо кончиться.

– Как думаешь? – прервал размышления невесты Дэрелл.

– Ну... даже не знаю, – протянула она, понятия не имея, о чем речь.

Дэрелл подозрительно на неё посмотрел, но продолжил:

– Так вот, если для тебя это неважно, пусть будут голубые лилии.

– Ага, – поспешила ответить Дилия и предложила: – Может, спать, что-то меня в сон клонит, совсем засыпаю.

– Хорошо, любимая. Я тоже сейчас буду, подожди меня. Я быстро.

После её переезда они купили большую деревянную кровать, которая занимала почти всю комнату на втором этаже. Дилию это несколько раздражало, но спать было удобно. Скинув одежду, она легла, сразу закрыв глаза. Сон начал обволакивать, заманивая в мир грез, но, ощутив нежное прикосновение жениха, девушка вернулась в реальность.

Глава 19

Утром следующего дня, проведив Дэрелла, она отправилась выполнять обещание, данное Эйрику. Гости, постучав, сразу зашла и позвала его.

– Я наверху, – раздался его голос. – Не волнуйся, я один.

Она поднялась. Эйрик сидел на кровати абсолютно голый.

– Ну, иди ко мне, – позвал он и похлопал ладонью по покрывалу.

– Нет, – решительно сказала она.

– Почему?

– Нет желания. Чего ты хотел?

– Иди сюда, покажу.

Дилия разозлилась и развернувшись к двери, вышла из комнаты.

– Постой ты! Хочешь, я оденусь, и мы пойдём погуляем? Не уходи.

Она остановилась и сказала зло:

– Жду тебя на улице.

Вскоре из распахнувшейся двери появился Эйрик, на бегу натягивающий второй сапог.

– Объясни мне, что не так? За что ты на меня злишься?

– Вот интересно, какие у тебя предположения? – раздражённо спросила она, и исподлобья посмотрела в его глаза.

– М-м, ну, может, ты решила, что я уделял тебе меньше внимания, чем Яре? Сразу говорю, ты не права.

– Что?

Кровь ударила ей в голову.

– Не это? Ну, тогда я не знаю. Скажи, в чем я виноват?

Она промолчала.

– Может, ты ревнуешь? – вдруг предположил он, и пристально посмотрел в глаза подруги.

Дилия отвела взгляд.

– Понятно, а почему тогда ты считаешь, что меня должна устраивать роль второго плана в твоей жизни?

В её голове закрутились неприятные мысли: он действительно был прав, она не имела права ревновать его и тем более устраивать сцены. Но почему тогда она всё же ревнует и не хочет его ни с кем делить? Собственнический инстинкт, эгоизм? «Видимо, мы с Дэреллом похожи куда больше, чем я сама ожидала...»

– Почему ты молчишь?

– Ты прав, но знаешь, я не хочу тебя больше видеть. Прости, не получилось у нас с тобой дружбы. Я больше не приду, а ты забудешь обо мне. Я так решила – поверь, так будет лучше, всем лучше.

– Давай я возьму свои слова назад. Пусть всё остаётся по-прежнему. Ты так говоришь, как будто бы тебе всё равно, но это не так, я знаю.

– Пойми, это правильно, пора заканчивать, мы оба ожидаем друг от друга большего, чем можем дать. Да и вообще, если ты меня не слушаешь, мы оба подвергнемся серьёзной опасности. Ты это понимаешь?

– Может, ты и права, – с тенью сомнения протянул он.

– Тогда прощай!

Дилия подошла к нему близко-близко, так, чтобы их тела соприкоснулись, сердце часто забилось, и она взглянула в его серо-зелёные глаза. Потом дотронулась пальцем до его пухлой нижней губы, слегка оттянув её и обнажив зубы, поцеловала. Эйрик ответил ей, и их губы слились в долгий прощальный поцелуй.

Глава 20

Приближалось время свадьбы. После того, как Эйрик ушёл из её жизни, всё стало проще. Она ещё скучала, но старалась пресекать любую мысль о нем.

Однажды вечером Дэрелл вернулся домой очень встревоженным и с каким-то растерянным видом. Он усадил невесту на диван и сел рядом.

– У меня плохие новости, – сообщил он, и взял её руку в свои ладони. – Разослан зов для студентов-врачевателей, начиная с третьего курса. Похоже, всё очень серьёзно, в приграничных землях были замечены отряды «свирцев». Это не прогулка для зачистки неблагоприятных районов от разбойников и чудищ, а военная операция. Завтра выходят самые опытные отряды зачистки, а студентов будут вызывать по мере необходимости, но я абсолютно уверен, что она будет. Я боюсь за тебя. Пообещай, что когда и куда бы тебя ни забросили, ты будешь предельно осторожной и не станешь геройствовать...

Дилия кивнула и прибавила:

– А ты мне пообещай...

Дэрелл улыбнулся:

– Я могу тебе пообещать, что буду осторожен, но не больше...

К моменту активации зова военная операция шла уже семь дней. Дилия прибыла в пункт сбора, нашла отряд, к которому её прикрепили, начала осматриваться. Там помимо неё было ещё трое студентов. Невысокая миловидная девушка, худощавый юноша с рыжими волосами, оба врачеватели, и молодой крупного телосложения маг.

Новобранцы сбились в кучку и познакомились, а потом принялись обсуждать возможные тактики с серьезным видом, скорее присущим бывалым воинам. Вскоре к ним подошёл командир отряда, прочитал короткую лекцию, дал последние указания и пожелал удачи.

Выбрав свободную минуту, Дилия отошла в сторону от группы и присела на траву, чтобы спокойно утолить жажду. Сделав пару глотков, она вдруг заметила знакомый силуэт и не поверила своим глазам. Одним из магов отряда оказался Эйрик.

Видимо, почувствовав на себе её взгляд, он обернулся и сразу направился к ней.

– Дилия, вот мир-то тесен. Значит, опять в бой плечом к плечу...

Он улыбнулся и, присев рядом, продолжил:

– А теперь по делу, – Эйрик стал серьёзным. — За семь дней только наш отряд четверых врачевателей потерял. Держись за мной, защищай себя, помни: для тебя главное уцелеть. И прошу, не геройствуй. Уж извини, наслышан о твоём подвиге.

Дилия, пытаясь скрыть волнение, поблагодарила его, но он продолжал:

– Слушай, я действительно очень боюсь за тебя, если я для тебя хоть что-то значу, пожалуйста, повремени с переселением в другой мир. И он встал, махнул ей на прощание и поспешил удалиться.

Несомненно, она была тронута заботой и даже разделяла его пожелание, ей тоже хотелось выжить, но, будучи врачевателем, трудно было внимать подобным советам. Ответственность за жизнь отряда ведь никто не отменял, и поэтому наставления Эйрика не сильно ей понравились.

Отряд отправился в путь. В их задачу входило взятие базы наёмников на юго-востоке от границы. Когда отряд подошёл к самой ближней из возможных точек дислокации, на разведку отправились «призраки». Все ждали их возвращения, остановившись на привал. Кто-то подкреплялся, кто-то выпивал, кто-то прилёг вздремнуть. Дилии ничего в горло не лезло, и спать она тоже не собиралась, поэтому, усевшись в сторонке, девушка просто озиралась по сторонам, вслушиваясь в затишье перед грядущим сражением. Затянувшееся ожидание первой серьёзной битвы многократно усиливало тревогу. Дилия в попытке отвлечься вспоми-

нала посиделки у камина, волшебный вкус любимого «янтарного» пива и почему-то поцелуй Эйрика.

Время шло, вестей не было, и тут её окликнули. Она обернулась и увидела Эйрика.

Дилия, неторопливо поднявшись на ноги, подошла к нему.

– Тебе страшно? – спросил маг.

Дилия кивнула. Он привлек её к себе. Прижавшись головой к его груди, ей стало спокойнее, и она благодарна обняла его в ответ.

– Что думаешь насчёт ещё одного прощального поцелуя? – Поинтересовался Эйрик.

Дилия улыбнулась и немедля приникла к его губам. В этот миг ей отчаянно захотелось, чтоб этот поцелуй длился вечно.

В лагере стало оживлённее. Эйрик и Дилия с трудом оторвавшись друг от друга, вернулись в реальность. Старший раздавал инструкции, исходя из полученных разведанных. На востоке вставало солнце, окрасив всё вокруг в красноватый цвет. По долине стелился туман. Стали слышны голоса птиц, свидетельствующие о наступлении нового дня.

Бой оказался суровым. Хорошо обученные свирские воины в отменных доспехах и с отличным оружием не собирались сдаваться. «Ближнебой» были почти не видны в гуще сражения, с ними плечом к плечу сражались «призраки», защищая свои и их тылы. Маги вели прицельный огонь, время от времени накладывая парализующие заклинания. Врачеватели, как всегда, следили за здоровьем всего отряда. Численность врагов таяла.

Сама того не сознавая, Дилия время от времени наблюдала за Эйриком – конечно, он был к ней ближе всех, и поэтому большая часть её защитных действий была направлена на него. В бою, в сполохах творящихся заклинаний, сосредоточенный, стремительный, как будто совсем незнакомый, он казался ей богом. Восхищение вдруг уступило место внезапному возбуждению. Она начала в сердцах бранить себя за эту неуместную в бою слабость, как вдруг поняла, что силы восстанавливаются и растут. Следом за этим открытием она в ужасе разглядела вражеского «призрака», который под невидимостью обходил с тыла ничего не подозревающего Эйрика. Мгновенно, сама не осознав как, Дилия применила активное умение – враг вдруг стал видимым и разлетелся в прах. Дилия остолбенела. Эйрик, оценив происшествие, с благодарным неодобрением посмотрел на неё и продолжил бой.

Сражение подходило к концу, численное преимущество уже играло отряду на руку, свирцы в отчаянном сопротивлении напоминали загнанных в угол зверей. Ещё одна слаженная атака – и всё стихло.

После битвы изнуренная и дезориентированная Дилия решила подкрепиться. Она по крупицам восстанавливала внутреннее равновесие, наслаждаясь отступающим ощущением голода. Держа в одной руке ножку птицы, а в другой флягу с водой, девушка вкушала так, как будто бы эта трапеза последняя в её жизни.

Все вокруг оживлённо беседовали, бахвалясь, чавкая и бранясь. Вслушиваясь в этот не музыкальный фон, Дилия понемногу восстанавливала равновесие, впитывая атмосферу самой жизни, теперь, как никогда ранее, дорожа каждым мгновением.

Казалось больше ничего не имеет значения, но, когда к ней с суровым выражением лица подошел Эйрик, она моментально потеряла аппетит. Поспешно оторвав зубами приличный кусок мяса и проглотив, поморщилась, оцарапав горло.

– Дилия, – строго сказал Эйрик, нависая над ней в угрожающей позе.

– Я, что я, – начала оправдываться она, поспешно отбросив недоеденную ножку куда подальше.

Эйрик прервал Дилию, даже не глядя в её сторону.

– Я же предупреждал, это не шутки, тебе нельзя использовать столько энергии, пока ты не наберешься опыта. Силы быстро тают и медленно восстанавливаются... Ты обязана сама это знать. А если бы после того, как ты вложила последние силёнки в активное заклинание,

на тебя бы напали? Ты понимаешь, что мы бы сейчас с тобой не разговаривали, – он грозно с неодобрением посмотрел на неё.

Она встала и, оказавшись с ним лицом к лицу, с нарастающим рычанием в собственном голосе ответила:

– Не смей разговаривать со мной так. Ты сам то понимаешь, что если бы не моё активное заклинание, мы с тобой уже бы не разговаривали по причине твоего отсутствия в мире живых?

– Ты обещала не геройствовать, – вроде бы успокаиваясь напомнил Эйрик.

– Я сдержала обещание, у меня было достаточно сил.

Эйрик недоверчиво посмотрел ей в глаза.

– Я наблюдал за тобой, быть такого не может, – произнёс он.

– Скажи, а возбуждение может восстанавливать силы? – вдруг спросила она, резко меняя интонацию, и покраснела.

– Что? – с недоумением воскликнул он. —Нет ни у кого таких сведений и битва не то место, чтоб возбуждение испытывать. Не заговаривай мне зубы, дорогая.

Дилия задумалась: это ей точно не показалось, всё так и было...

Эйрик присел на траву и, взяв Дилию за руку, усадил рядом.

– Ладно, рассказывай, только правду.

И она с некоторым смущением поведала ему детали произошедшего.

Выслушав Дилию, Эйрик выдохнул, посмотрел в её глаза, словно ожидая, что это была шутка или розыгрыш, и произнёс:

– Даже не знаю, никогда ничего подобного не слышал...

Потом вдруг сменил тему и с хитрой улыбкой на губах протянул:

– Так что, говоришь, я тебя даже на поле боя возбуждаю? Ах, я хорош, – и он довольно рассмеялся.

Дилия, вновь покраснев и не сдержав улыбки, толкнула его обеими руками. Эйрик, всё так же смеясь, повалился на бок.

Глава 21

На девятый день в лагерь была доставлена депеша, и появилась общая информация о состоянии дел по всему периметру. В общем, наступление шло успешно, но количество жертв в отрядах «зачистки» неизбежно росло. Те, у кого были близкие в других отрядах, столпились у входа в центральную палатку, где был приколот список погибших. Дилия тоже поспешила туда и еле пробилась к страшному листку пожелтевшей бумаги.

Пробежав глазами по строчкам и убедившись, что Дэселла в списке нет, она с облегчением вздохнула.

Громкий голос командира отряда призвал всех собраться на инструктаж:

– Господа, нам надлежит явиться в пункт сбора. В связи с крупными потерями отряды будут собраны в одну армию. После мы единым фронтом ударим по врагу. Наша общая цель – отбросить врагов как можно дальше от границ нашей родины. Берегите себя!

Эйрик оказался рядом и заговорил:

– Не нравится мне это...

Дилия одарила его вопросительным взглядом.

– Да не бери в голову – это я так, мысли вслух, главное не пренебрегай необходимой осмотрительностью и не пытайся опередить меня на пути в другой мир.

Этим же вечером отряд тронулся к месту назначенного сбора. Было тихо. Шли по выжженной чёрной земле. Вокруг прозрачной дымкой кружили вечно голодные мошки. Запах нечистот стал постоянным спутником. Воду приходилось беречь, поскольку не было известно, когда появится возможность пополнить запасы питьевой воды. Губы у Дилии высохли и потрескались. В голове всё чаще всплывали вожделенные образы прохладных водоёмов. Эйрик, словно прочтя её мысли, подошёл и протянул флягу.

– Тебе самому не меньше моего надо, – отвергла его щедрое предложение она.

– Это не вода, пей.

Поспешно отхлебнув, она поморщилась, горло обожгло, но стало значительно лучше. Дилия сделала ещё глоток.

– Эй, хватит, мне не жалко, но это крепкая штука, – и он забрал флягу.

Голова немного закружилась, но идти почему-то стало легче, да и на душе стало теплее. Теперь, она поняла, почему перед боем в воздухе стоит такой странный аромат, и усмехнулась догадке.

Достигнув места назначения, вновь прибывшие разбили свой лагерь. После пополнив запасы питьевой воды, разожгли костры. Обустроившись, бойцы смешались с другими отрядами и принялись искать близких.

Дилия тоже начала высматривать знакомые лица. Ей на глаза попала Сойра, она подошла, и девушки разговорились.

Отряда Дэселла пока не было видно. Проходящий мимо здоровенный «ближнебой» кинул Дилии и Сойре жареного кролика со словами:

– Ключите, желторотики, а то от голода окочуритесь, – и, улыбнувшись, пошёл дальше.

Девушки не стали привередничать, уселись в сторонке и начали рвать тушку на части. Было вкусно или так показалось с голодухи. Измазанные, но сытые, они накиннулись на воду и, утолив жажду и отмывшись, разлеглись на траве. Перед взором Дилии вальжно плыли маленькие облака. По ярко-голубому небу размахивая огромными крыльями величаво летела куварашка, довольно редкая и упитанная птица. Хорошо знакомый свист – и дичь, сражённая стрелой, рухнула на землю.

– Мой ужин! – раздался чей-то истошный крик.

Дилия и Сойра переглянулись и рассмеялись, голос удачливого охотника выдавал всю гамму возможных эмоций, от восторга и предвкушения до вполне осязаемой угрозы, адресованной возможным конкурентам.

И тут Дилия различила в царящем вокруг гомоне голос Дэрелла. Она вскочила на ноги и обернулась: действительно его отряд прибыл, и, похоже, он тоже высматривал её. Дилия помахала ему рукой.

Искренне и широко улыбаясь, он двинулся ей навстречу.

– С тобой все в порядке? Ты цела? Ты не голодна? – схватив её за плечи и окидывая беспокойным взглядом, на одном дыхании выпалил он.

– Всё хорошо, всё хорошо, – протараторила она, высвобождаясь из его тисков и оглядываясь.

В ответ жених сгрёб Дилию в охапку, обнимая так сильно, что в спине что-то хрустнуло. Сопротивление стало полностью бесполезным, и Дилия сдалась, а Дэрелл ещё долго не отпускал её, уткнувшись лицом в копну взъерошенных волос невесты.

Глава 22

Объединённая армия Шангии отбросила врага, изрядно проредив их ряды. Главнокомандующий отдал приказ об отступлении. Как говорили опытные воины, так далеко войска северян ещё не продвигались. Дальше, не имея свежих сил, идти было нецелесообразно. Притом данные разведки были неполными, и на территории врага зов не срабатывал.

Объединённым отрядам предстоял долгий пеший путь до приграничных территорий. Первый же привал оказался достаточно приятным: разграбив какое-то разрушенное поселение, несколько самых предприимчивых бойцов нашли питейное заведение, и в результате вся армия праздновала победу, да с таким энтузиазмом, что привал оказался гораздо дольше обычного.

Хорошо принявшие на грудь маги устроили грандиозный салют. Благодаря «призракам-бардам» везде звучала музыка, правда в процессе темп её становился медленнее, а количество правильных нот стремительно уменьшалось. Отовсюду доносился лязг мечей – это «ближнебои» развлекались поединками. Вокруг господствовал праздничный беспредел, и ряды его участников множились.

Дэрелл подозвал Дилию, улыбаясь, обнял и спросил:

– Тебе хочется попробовать? – он указал вверх на сполохи магического фейерверка.

– Да, очень! – почему-то вмиг повеселев, призналась она.

– Так давай, – и он с улыбкой вручил ей свой жезл.

Сотворив заклинание, она выпустила в небо алую комету, которая, закрутившись, начертила на чёрном небе причудливую спираль и рассыпалась мерцающими искорками. Дилия ощутила невероятный восторг, это было похоже на какой-то всплеск всепоглощающего счастья. Ей хотелось кричать и смеяться. Она сделала ещё несколько залпов, и её волшебные огни заплясали с другими разноцветными огоньками. Дэрелл протянул ей флягу. Дилия сделала один мощный глоток, горло обожгло, в груди растеклось приятное тепло. Он потянулся, чтобы забрать свою ёмкость, но Дилия, всучив ему его же жезл, спрятала её за спину и засмеялась. Улыбаясь, Дэрелл вновь попытался вырвать флягу из рук невесты, но она, вдруг ощутив ещё большую лёгкость, припустила от него изо всех ног. Он догнал Дилию уже далеко от места всеобщего хаоса. По-прежнему не отпуская из рук свой трофей, она быстро осушила фляжку до дна и кинула ему пустой сосуд.

Подыгрывая ей в неожиданном баловстве, жених состроил в шутку злобное лицо и, сунув жезл за пояс, зарычал. Его охота прошла удачно. Поймав свою добычу, он сжал смеющуюся девушку в своих объятиях. Потом, опустив голову, лизнул языком плотно сжатые губы. Дилия не подчинилась, но мужчина не сдавался – он поцеловал её в шею и попробовал ещё раз, но она плотно сомкнула губы. Тогда Дэрелл слегла укусил шалунью за нижнюю губу, и она подчинилась. Аккуратно опустив невесту на траву, он освободил её от мешавших одежд. Дилия закрыла глаза, голова немного кружилась, по венам, казалось, разливается чистая магия. В следующий миг он оказался сверху, прикрывая их тела своим плащом.

...Пиршество продолжалось почти всю ночь. Понятное дело, что наутро картина была не такой радостной. Врачеватели варили зелье от похмелья и лечили вчерашних драчунов.

Дилия с Дэреллом устроились у костра, сооружая себе завтрак. И тут она увидела Яру. Желая остаться незамеченной, Дилия начала рыться в своей сумке, повернувшись к ней спиной, но не тут-то было. Яра успела заметить знакомое лицо и неуклонно приближалась. К горлу подкатил комок, ладони вспотели, Дилия с ужасом ожидала расплаты.

– Дэрелл, вот ты где, это и есть твоя невеста? Представишь? – Непринуждённо улыбаясь, поинтересовалась Яра, и, кинув взгляд на сильно побледневшую Дилию, слегка подмигнула.

– Яра, это моя Дилия, – и, обращаясь к невесте, Дэрелл продолжил: Яра – новый врачеватель нашего отряда.

– Очень приятно познакомиться, Яра, – с трудом скрывая волнение, поприветствовала Дилия.

– Когда свадьба? – Вдруг задала вопрос незваная гостья.

– Примерно через неделю-две, – ответил Дэрелл, не задумываясь.

– Я вот тоже замуж собралась. Дэрелл, вроде бы ты его знаешь – это Эйрик. Ну что-то я с вами заболталась, пойду его поищу, – и Яра ушла, плавно покачивая своими округлыми бёдрами.

Дилия ещё долго не могла пошевелиться, а в её голове крутилось: «Эйрик женится...»

Они молча перекусили, и Дилия под предлогом, что срочно надо уединиться, пошла искать Эйрика. Долго искать не пришлось, он сидел один и потягивал что-то из фляги. Дилия аккуратно подозвала его, укрывшись за камнем внушительного размера.

– Что случилось?

– Ты женишься? – сразу спросила она, ошпарив его своим коронным пристальным взглядом.

Он напряжённо посмотрел на неё и ответил вопросом на вопрос:

– И кто тебе это сказал?

– Яра, – небрежно бросила Дилия, стараясь скрыть раздражение, при этом сжав кулаки, так что костяшки пальцев побелели.

– Между прочим, ты тоже замуж выходишь, – отпарировал Эйрик.

– Так значит, да? – Не унималась она.

– Что да?

– Ты женишься на Яре? – Воскликнула, не в силах больше скрывать свои чувства, Дилия.

Тут над ними прозвучал голос Яры:

– Прячетесь, голубки? Ну, смотрю я на вас и думаю: вроде бы взрослые люди, а ведь ведёте себя как дети. Вы же друг друга до жути любите, – и она, махнув на них рукой и кокетливо улыбнувшись, поспешила уйти.

Лишь на мгновение обратив на неё внимание оба вернулись к прерванной беседе.

– Так, значит, не на Яре? – успокаиваясь, уточнила назойливая подруга.

– Значит, не женюсь.

Дилия облегчённо вздохнула и, небрежно бросив «Я к тебе скоро заскочу», отправилась к Дэреллу.

...Когда прилично пообтрепавшиеся отряды добрались до приграничных территорий, всё вокруг покрылось дымом разного цвета. Бойцы спешили домой.

По возвращении Дилия и Дэрелл отправились к Одьме. Наконец став чистой, Дилия сразу почувствовала себя гораздо лучше. А уж когда выпила «янтарного» пива, так вообще все тяготы стали далёкими. Выспавшись на нормальной кровати, она встала бодрой и почти счастливой. Дэрелл ещё спал. Дилия, не без удовольствия надев чистую одежду, вышла на улицу и, присев на скамейку, задумалась над словами Яры.

«А что, если она действительно права? Но как же Дэрелл? Зная его, я могу предположить только два или три варианта развития событий. Первый. Я говорю ему, что люблю Эйрика, и он убивает меня. Второй. Он убивает меня и Эйрика. Третий. Он убивает меня, Эйрика и пускает себе в голову огненный шар. Ни один из вариантов точно не подходит. Может, у Эйрика есть приемлемый вариант?», думала она. «А может, он вообще меня и не любит...», прошептала в ней тревога.

Придя к неутешительному выводу, Дилия вернулась в дом. Дэрелл уже проснулся, но ещё лежал в кровати. Посмотрев на него, она опять задумалась: «Я люблю его, что же мне делать, если я люблю обоих?»

Всё совсем запуталось, и она решила, что ей срочно надо увидеть Эйрика.

– Дэрелл, мне надо отлучиться, буду не поздно. Хорошо?

Дилия ждала расспросов, но их не последовало, жених просто улыбнулся ей своей коронной улыбкой.

– Иди, если надо, я буду тебя ждать, сходим покушать вечером, отметим.

Дилия кивнула в знак согласия и, чмокнув его на прощанье, спустилась в гостиную и переместилась.

Подойдя к «вроде бы иве», она увидела Эйрика и сразу устроилась подле него. Оба молчали, но казалось, что понимают друг друга и без слов.

Эйрик приблизился, и, как только соприкоснулись их губы, искры пылающих угольков разлетелись по кровеносным сосудам. Будучи врачом, она не единожды задавалась вопросом как прикосновения друг к другу могут рождают подобное волшебство. Она ощущала все процессы, происходящие в организме так, словно сама находилась в недрах своей плоти. Не издав ни звука, Эйрик встал, поднял её за локти и, придвинув к «вроде бы иве», опустился на колени и сильно сжав бёдра прошептал:

– Я сделаю всё для тебя, всё, что ты захочешь...

Когда он поднялся с колен и влажными губами припал к губам подруги, Дилия едва дышала в его крепких объятьях. Он прижимал её так близко, как никогда раньше.

– Ничего подобного не случалось со мной. Я действительно люблю тебя, люблю тебя всю, – прошептал Эйрик и спросил чуть погодя: – А ты меня хоть немного любишь?

Дилия смотрела в его глаза, ощущая бурю эмоций, исходящую от него, и молчала, не в силах открыть рот. Но пауза затянулась. Она обняла его за шею и вдруг захотела сказать три самых пугающих её слова: «Я люблю тебя!».

Зайдя в дом, они отправились на кухню. Он разлил вино по бокалам и протянул один ей.

– Что мы делать будем? – Озабоченно спросил он.

– Я вообще понятия не имею, – ответила Дилия.

– Можно, конечно, свести их с Ярой, а потом жить вчетвером, одной большой счастливой семьёй.

– Серьёзные мысли есть? – с долей раздражения и вместе с тем ноткой надежды поинтересовалась Дилия.

– Нету, – честно признался Эйрик.

– Аналогично, – печально прошептала она.

Они быстро допили вино, и Дилия предложила:

– Давай подумаем, как быть дальше. Встретимся в конце недели и обсудим. А сейчас мне пора, Дэрелл ждёт меня.

Она поцеловала его на прощанье и скрылась в дыму зова.

Утром следующего дня Дилия проснулась со слезами на глазах, тяжёлые мрачные сны терзали её всю ночь.

– Тебе опять приснился кошмар? – спросил Дэрелл и, прижав к себе, нежно поцеловал.

Она не ответила.

– Любимая, в последнее время мне кажется, что тебе стало скучно со мной, это так? – вдруг спросил он.

– Почему ты так решил?

– Я знаю тебя, ты стала какой-то другой. Ты хочешь чего-то?

Да, она хотела, но сказать об этом не могла.

– А что ты предлагаешь?

Он придвинулся ближе, обнял и поцеловал её в плечо:

– Можно посетить столицу, например, будет маленькое предсвадебное путешествие только для нас двоих.

– Как скажешь, – без энтузиазма согласилась она.

Дэрелл замолчал, и, когда голос раздался вновь, она его с трудом узнала:

– Знаю, что бываю грубой ревнивой сволочью, но я дольше тебя на этом свете, и опыта у меня побольше будет. Я понимаю твой интерес к тому, с чем ты незнакома. Моя ревность, уже однажды чуть не разлучила нас. Я не хочу тебя неволить. Ты сама должна захотеть жить со мной, желая того, что я могу тебе предложить. И пока я не передумал, предлагаю тебе вот что. Первое – мы переносим свадьбу. Второе – я уезжаю. Третье – мы оба свободные люди и делаем, что хотим и с кем хотим. Четвёртое – я возвращаюсь за день до начала учебного года, и ты говоришь мне своё решение. Ты согласна?

– Ну, если ты этого хочешь, – пробубнила ошарашенная Дилия.

– Завтра я уеду, а сегодня ты весь день только моя, – и он подмял её под себя.

Глава 23

Когда Дэрилл уехал, Дилия почувствовала себя виноватой и вместе с этим не переставала удивляться его внезапному решению.

– Одно из двух, – думала она, – либо он что-то узнал, либо у него кто-то есть.

Где-то в глубине зашевелилась ревность. Она прекрасно понимала, что нельзя сидеть на двух стульях, Дилия ненавидела себя за это, но ничего не могла с собой поделать. Признание очевидного совсем не спасало от невесёлых мыслей, и в этих размышлениях она добралась до дома Эйрика.

Он встретил её в одном полотенце, с мокрыми всклокоченными волосами.

Дилия без промедлений подробно поведала о случившемся.

Эйрик, оцепенев от неожиданных новостей, крайне озадачено изучал гостью удивленным взглядом. Оба молчали, осмысливая ситуацию.

– Ты что-нибудь хочешь? – прервав затянувшуюся паузу, спросил Эйрик.

– Нет, абсолютно ничего не хочу.

– У меня предложение: пойдём наверх и не будем целый день вылезать из постели.

После вчерашнего изнурительного прощания предложение прозвучало не слишком заманчиво.

– Давай не сегодня, – предложила она.

– Хорошо, тогда выпьем, поболтаем.

Эйрик налил вина, протянул ей бокал, снял полотенце и кинул его на пол.

Разговор не получался, её взгляд то и дело опускался гораздо ниже его глаз, но вино пошло хорошо.

Наконец Дилия не выдержала и несколько раздражённо заговорила:

– Слушай, ты пытаешься меня соблазнить, это понятно. Но пойми, сегодня я не готова, и если ты настаиваешь на близости, то учти – эмоций от меня не дождёшься. Сегодня может быть только лишь совокупление, а твоё тело просто послужит для удовлетворения похоти. Сейчас мне больше нечего тебе предложить. Хочешь?

Он слушал её и, казалось, не понимал, а потом ответил:

– Ну, ты же видишь мой ответ...

– Так что, пойдём? – уточнила она и поднялась со стула.

...Когда стемнело, Дилия собралась домой. На прощанье Эйрик поцеловал ей руку, со всей возможной любовью и нежностью задержавшись губами на горячей коже, посмотрел в глаза:

– Зачем ты уходишь? Сегодня тебе некуда спешить, останься. Я хочу проснуться рядом с тобой.

Дилия улыбнулась, было приятно это услышать, и ей действительно не хотелось расставаться с ним. Она с радостью согласилась, и они вновь поднялись наверх. Эйрик раздел её, Дилия легла, и он заботливо укрыл гостью одеялом. Потом, устроившись рядом, прижался к её спине:

– Спокойной ночи, дорогая, – прошептал он и поцеловал в шею.

Глава 24

Оставалось три дня до возвращения Дэрелла. Нельзя было сказать, что она не скучала, но и уходить от Эйрика ей совсем не хотелось. Сложный вопрос никак не хотел решаться. Она никогда не думала, что действительно можно любить двоих, но, оказалось, ошибалась.

Конечно, чувства были разные. К Эйрику – всепоглощающая неистовая страсть. Она была готова вдыхать его, поглотить его и убить в порыве разрывающей на части ревности. С Дэреллом чувства были другие. Более спокойные, тёплые, какие-то родственные, и ей казалось, что он любит её так, как никто другой.

«Вот бы было здорово, если бы можно было жить втроём», – помечтала она и представила себе эту картинку. Но даже в её мечтах и фантазиях это плохо кончилось, она даже вздрогнула.

Короче, всё шло к тому, что именно она – главная проблема. Сейчас ей очень хотелось уйти, даже на войну, спрятаться подальше от них обоих, чтоб избежать жуткого выбора.

Дилия сидела на лекции по истории, в голове крутились тяжёлые мысли, она с трудом могла сосредоточиться на монотонном голосе преподавателя. То и дело поглядывая в окно и изучая ногти, студентка пыталась хотя бы отвлечься от своих проблем. Но вдруг её внимание привлекли слова историка: «...Некоторые источники утверждают, что на побережье жил народ Кебуши. Главными их занятиями была охота и рыболовство. Все люди обладали магической силой, но, в основном, пользовались ею только для защиты и врачевания. Народ был очень миролюбивым, даже слишком. Когда на их земли стали совершать набеги, небольшой по численности народ долго отступал, но, когда дальше отходить было некуда, началась жестокая война. Военные действия то затухали, то разгорались с новой силой, и противостояние затянулось на несколько сотен лет. Кебуши были изнурены, всё пришло в упадок. В этот сложный период сильнейшие маги предложили старейшинам необычный выход из сложившейся ситуации – искать спасения под землёй. Переселение заняло не один год, но Кебуши ушли с поверхности навсегда. Вплоть до наших дней бытует поверье, что они до сей поры обитают в подземном мире, и, обладая древней магией, защищают своих потомков на поверхности и провожают усопших в другой мир, который также имеет название Туотил. Некоторые историки считают, что именно Кебуши являются нашими предками...»

Дилия поймала себя на мысли, что как ни странно, завидует древним предкам. Ей отчаянно хотелось уйти куда-нибудь, чтоб её никто не нашёл.

Во время обеденного перерыва она безучастно восседала за столом рядом с Дэмианом, Сойрой и ещё парой соучеников. Те весело беседовали, а Дилия была погружена в свои мысли. Но один разговор заинтересовал её.

Дэмиан рассказывал про наёмников, описывая их образ жизни.

– ...Если бы не отсутствие стабильного жалованья, как в отрядах зачистки, я бы предпочёл стать наёмником, – вещал он.

– Ну, на мой взгляд, это немаловажная деталь... – усмехнулась Сойра.

– Согласен, но только представьте, они свободные люди, сами решают, когда и где сражаться, и суммарно их доход выше, а жизнь интереснее.

– Я считаю, что у тебя тяга к приключениям от скуки приключилась, – фыркнула Сойра, и остальные согласно закивали, возвращаясь к трапезе.

– Может, ты и права, однако мой отец – наёмник, поэтому я знаю, о чем говорю.

Позывные как всегда не вовремя оповестили об окончании обеда, и они дружно отправились по аудиториям.

После занятий Дилия прогуливалась по набережной и обдумывала возможные перспективы, поджидая Дэмиана. Долго ждать не пришлось, и юноша под руку с подружкой появился в дверях академии. Дилия поспешила к ним на встречу и сразу заговорила о деле:

– Дэмиан, можешь мне рассказать про службу наёмников поподробнее? Я вообще не осведомлена.

– Ну, я не вполне владею вопросом, но в общих чертах так: наёмника, могут позвать за определённую плату в любой из отрядов «зачистки». Мой отец частенько сам собирает отряды из таких же, как он, не привязанных к какому-либо подразделению, потом идёт в рейд с ними, – ответил он, оглядывая Дилию изучающим взглядом.

– А как стать наёмником? – не скрывая любопытства, поинтересовалась Дилия.

– Не знаю, это надо у отца спрашивать.

– Можешь узнать для меня?

– Как, то есть для тебя? Ты хочешь наёмником стать? – уточнил Дэмиан и нахмурился.

– Была такая мыслишка...

– Странная ты, Дилия... Ну так и быть, спрошу.

Дилия с надеждой и некоторым беспокойством ожидала вестей. На следующий день она, потеряв терпение, постучала в дверь Дэмиана. Он впустил её в дом. На диване сидел высокий темноволосый мужчина, сходство с Дэмианом было настолько очевидно, что она сразу поняла, что это его отец. Он поздоровался с ней и предложил присесть. Дилия послушно расположилась в кресле, и он начал разговор сам.

– Деточка, от хорошей жизни в наёмники мало кто подаётся. Чего вдруг надумала, родители достали или ходить на лекции надоело?

Дилия отрицательно покачала головой.

– Понятно, любовь неразделённая, в вашем возрасте бывает...

– Нет, – Дилия вновь опровергла его теорию и покраснела.

– Ну, не желаешь, не говори. Так что ты хочешь знать?

– Всё.

– Лаконично, – улыбнулся он.

В её голове промелькнуло: «А он ведь ненамного старше Дэрелла».

– Ладно, если ты хочешь в наёмники податься, то сразу скажу, что уровень у тебя пока не подходящий, опыта маловато, хотя лечилки всегда нужны, а в крупных рейдах желторотики, как вы, быстро опыта набираются. Насчёт учёбы можно, конечно, поговорить с Ником о заочном в виде исключения, но это ещё вопрос... Что не просто у нас, ты, уверен, догадываешься. Ну, что ещё тебе рассказать?

– А вы, например, часто дома бываете? И кто знает о ваших перемещениях? – поинтересовалась она.

– Да, деточка, бежишь ты от кого-то. Я так тебе скажу, никто тебя не догонит. Большой рейд и сейчас актуален, можно хоть сегодня выходить и домой не наведываться. В отряде держать силком никто не будет. Если не сможешь, не выдержишь – скатертью дорога. Только вот в лагерях всё время жить очень непросто, да и люд разный, если кто пристанет, кто защищать-то будет?

Услышанное на мгновение заставило усомниться в правильности задуманного, но спасительная новизна не стала менее желанной.

– Думай, деточка. С директором твоим, если что, вопрос решу, а вот нянчиться, извини, не буду, – проговорил бывалый наёмник, с участием посмотрев на неё, и вдруг продолжил:

– Ладно, вижу, совсем у тебя что-то дела плохи. Понянчусь с тобой денёк, а там уж решишь. Готова сейчас идти? А то я и так с тобой заболтался...

– Да, но у меня с собой ничего нет.

– Ну, барахла для таких желторотиков у нас много. Идёшь? – спросил он и протянул ей руку.

– Да, – уверенно сказала Дилия.

Лагерь был большим, и по пестроте одеяния, по цвету палаток похожих на шатры, по наличию прямо на территории оживлённой торговли, больше напоминал ярмарку. Дилии бросилось в глаза, что все были экипированы гораздо основательнее, чем бойцы отрядов «зачистки». Лица встречались не сильно приятные, и лексику нельзя было назвать изысканной, но в общем всё было не так страшно, как она себе представляла.

Правда, увидев новичка, многие оживились и смотрели на неё не очень дружелюбно, от этих взглядов стало действительно жутковато, но не смертельно.

Отец Дэмиана прошёл с ней к одной из палаток и, затолкнув её внутрь, показал на сундук.

– Там посмотри, что надо, бери что хочешь, у нас этого барахла девать некуда.

Дилия открыла сундук и сразу же нашла жезл, мантию, удобную сумку, кучу склянок и даже новенькие сапожки, которые ей идеально подошли.

Лицо новоиспечённой наёмницы осветила довольная улыбка.

Отец Дэмиана внимательно наблюдал за своей подопечной и, увидев её радость из-за обновки, не выдержал и, смеясь, произнёс:

– Ну, все девки одинаковы... Бери-бери, передумаешь оставаться, возврат не потребую.

И тут она поняла, что имени его даже не знает. Стало как-то неловко, и она решила: лучше поздно, чем никогда.

– Вы мне не представились... Можно ваше имя узнать?

– Разве? Ну прости, деточка... Меня обычно Рутом кличут. Ладно, мерь свои тряпки, я посторожу, – сказал он, но сам не вышел.

Дилия прикинув поверх одежды новую мантию, посмотрела на Рута.

– Ну да, прости, вконец о манерах забыл, а ты не скромничай, такие здесь недолго задерживаются, – с этими словами он вышел из палатки.

Дилия натянула на себя мантию, она оказалась немного тесноватой в груди, но смотрелась всё равно хорошо. Приталенная, с красивой вышивкой, синевато-зелёного цвета, как морская вода. Приодевшись, Дилия захватила магический жезл, украшенный огромным синим камнем, и вышла из палатки. Рут окинул её слегка удивлённым взглядом.

– А нянька бы тебе не помешала, – протянул он задумчиво и прибавил, как-то засуетившись: – Ещё же девичьи погремушки есть, даже зачарованные...

Нырнув в палатку, вернулся с резной шкатулкой. Пара серёг и амулет, подходящие по свойствам, тоже нашлись.

– А теперь, слушай меня. В глаза никому не смотри, не нарывайся, не улыбайся. Это чтоб никто не приставал. Слушок пуцу, что моя ты девка, чтоб неповадно было. А теперь, наверное, накормить тебя надо. Скоро выходим.

– Огромное спасибо, – поблагодарила она, почему-то опять почувствовав себя неудобно, и пошла за отцом Дэмиана.

Было сложно предполагать, кому выбранная для сражения местность доставила больше неприятностей: бандитам южанам или наемникам Рута. Скорее не сладко пришлось всем, включая ни в чём неповинные деревья. Наемники не жаловали открытых местностей и, будучи преимущественно в средних доспехах, предпочитали избегать тактик прорыва. То есть, функцию, которую выполняли ближнебой в отрядах зачистки, взять на себя было не кому. Поэтому, когда воины противника, не разбирая дороги ринулись в атаку, ряды наемников расступились. Лучники оказались в уязвимом положении, но, отчаянно поливая врага стрелами, всё-таки выиграли время. Несколько не сразу присоединившихся магов пришли им на помощь и заставили солдат неприятеля броситься врассыпную. Но отступая, они встретили бойцов первой линии, которые, выровняв строй, оказались с тыла. Вражеских трупов прибавилось, бой становился немного скоординированней. Разгоняя всех, кто бился неподалеку от лагеря, маги атаковали, нанося удары по одиночным целям. В свалке, на которую походило сейчас сражение,

сложно было выбрать радиус поражения так, чтобы не ударить по своим. Атаковавшие врукопашную перемешались настолько тесно, что даже лучники перестали стрелять. Деморализованные южане и рады были бы отступить, но не могли, оказавшись между двумя подразделениями наёмников.

– Оставайся здесь. А мне пора. Похоже, пришло время вступить в бой особому отряду! – скомандовал Рут и, прижав сложенные в замок руки к губам, издал крайне неприятный, но громкий звук, и сразу исчез, присоединившись к неожиданно появившемуся на поле боя отряду.

Рут относился к довольно редкой, как он говорил, «породе» людей. Его мать была магом, а отец кёном. Поэтому он не был похож ни на тех, ни на других, и вместе с тем, сочетал в себе способности обоих предков, унаследовав понемногу от каждого из них. Мастеровитый, но довольно хрупкого телосложения и владеющий магией, хотя её воин использовал только для усиления оружия. Дар Рута был слаб, но он научился применять унаследованную от матери силу с такой эффективностью, комбинируя все возможности мага и кёна, что оставалось только удивляться и завидовать. Это сделало его универсальным воином и отличным командиром.

С появлением особого отряда картина изменилась, маги и лучники получили шанс показать себя и незамедлительно внесли свои коррективы в ход битвы.

– Наконец-то, – ворчливо огрызнулся кто-то.

Дилия обернулась.

Рыжий худощавый маг, оказавшийся неподалёку, похоже, чувствовал, что стремительно теряет терпение, и всё это легко читалось в его засверкавших азартом глазах. Запас сил, существенно пополненный перед рейдом, бурлил в нем в поисках кратера, как лава в вулкане. Запущенная им молния, врезавшись в дерево, отшвырнула взрывной волной южан, пытавшихся проскочить мимо лагеря. Наемники, закончив им начатое, оттеснили противника к восточной дороге. Бандиты, встав плечом к плечу, отбивались. Выдвинувшаяся чуть вперед Дилия запустила в их сторону ледяной снаряд. Упав, он образовал вокруг себя морозный круг, замедлив врага, и вскоре, разлетевшись на части, оставил ледяные сувениры в телах бандитов. Раненные и убитые бойцы неприятеля так и остались лежать в области поражения на мгновенно обледеневшей траве. Рут размахивал двумя мечами, не позволяя врагам приблизиться в виде живых объектов. Количество солдат неприятеля уменьшалось на глазах. Сейчас, всё происходило по близкому к идеалу сценарию, словно, так и было задумано с самого начала.

– Пора уходить! – вновь обратился к ней рыжий маг.

– Почему? – удивленно спросила девушка.

– Скоро бой закончится, мы сделали всё что должны были. Когда последний враг отправится в Туотил, наши героические товарищи займутся добычей, и тогда нам мало чего останется.

– Не поняла!?

– Мы уходим! Чего непонятного? С десятков, прилично одетых трупов, прямо у главной палатки. Не хочешь остаться ни с чем, поспеши.

Маг дождался, когда наемники с победными воплями сделают последний рывок и скрылся в дыму зова.

Когда битва окончилась, Дилия направилась к командиру.

Рут сплюнул. Оглядел ранее заросшее цветами перелесье, ставшее полем боя. Догорающие вдоль дороги деревья. Своих воинов, бодро собирающих с тел поверженных врагов трофеи. Потом обратился к своей подопечной.

– С почином тебя! Разжилась чем? – поинтересовался он.

– Нет, я не занимаюсь подобным.

– Ты привыкнешь. – успокоил Рут.

К ним приблизился широкоплечий мужчина.

– Смотрите, что мы нашли! – Подошедший наёмник продемонстрировал командиру замызганный кровью свиток. – Это какое-то послание, похоже зашифрованное!

– Дай сюда. Видишь знак на бумаге? Это не послание, а что-то принадлежавшее врачу-вателю.

Взяв из рук воина свиток, он протянул его Дилии и как-то небрежно произнёс:

– Держи, и, помоги раненым.

Дилия кивнув, взяла свой первый трофей и зашагала к лагерю.

Смазывая рваную рану на лопатке наёмника заранее приготовленной мазью она посматривала по сторонам. Все выглядели довольными, похоже мародёрство было их излюбленным занятием.

– Вижу твой осуждающий взгляд. Послушай, ты многого ещё не понимаешь, но судить других – это последнее дело.

Раненый воин поморщился.

Рут почти ласково провел рукой по лбу девушки, – закончишь, иди отдохни. Тебе нужно восстановить силы, завтра выходим с самого утра... Если не передумала...

Первое сражение прошло для Дилии спокойно, особой разницы, в ведении боя она не заметила. Военные действия наёмников, в основном, выглядели слаженно, бойцы опытные, доспехи у многих были превосходные. Очень сильно отличалось только их поведение после битвы. Зачистили территорию и все за трофеями отправились. Некоторое время Дилия считала это занятие мародёрством, но вскоре, попав под влияние общего энтузиазма, поменяла свою точку зрения, чему в дальнейшем не раз была искренне рада. Со слов Рута это вообще всегда звучало практично и выглядело абсолютно нормально.

Он объяснял всё вполне логично:

– Если что ценное кто найдёт, продаст и с этого жить будет, так это же благо. Зачем трупы вещишки-то, вот лежат и пропадают зазря... Заказчик он такой – то есть, то нет, а жить то надо... Это отрядам «зачистки» жалованье платят, а у нас, что заработал, то и получай, что нашёл, то и твоё.

Сражения, были разными, но чем больше их было, тем сильнее, и опытней становилась Дилия. Время пролетело почти незаметно.

Как и говорил ей Рут, уровень мастерства рос гораздо быстрее, а на привалах хватало времени на учёбу. В поселениях почти всегда был пункт отправки писем, так что работы удавалось отправлять в срок. Дэреллу и Эйрику она тоже послала по письму, чтобы объяснить, почему пропала. Написала, что любит, но ей надо побыть одной, чтобы найти себя... и прочую чушь, и, чтобы не искали.

Год она жила в полевых условиях, Рут не сдержал своего слова и нянчился с ней гораздо дольше обещанного. И перестал этим заниматься только тогда, когда третий горе-ухажёр вылетел из её палатки без его помощи.

Набравшись опыта, многому научившись, неплохо заработав и сильно возмужав, Дилия стала подумывать о возвращении.

Сидя у своей палатки, она попивала креплёное вино и думала о будущем. Она уже не чувствовала себя желторотиком, разучилась испытывать ненужные угрызения совести. Теперь возвращение не выглядело таким уж тяжёлым. Полагаясь на время, она рассчитывала, что оно уже расставило всё по своим местам. И если один из возлюбленных до сих пор ждёт, значит это и есть то истинное, а если нет, то и не столь важно.

Прервав её думы, к ней подсел Рут.

– Дилия, ты действительно собираешься уйти?

– Да. Хочу закончить академию и потом уже решить, что дальше. Год ещё учиться останется. Домик себе куплю.

- А что с тем, от кого ты бежала?
- Скорее всего, это теперь не важно.
- Ладно, ты большая девочка, сама разберёшься. Главное, будь осторожна. Почему-то Рут был печален.
- Рут, я перед тобой в неоплатном долгу, ты очень мне помог!
- Она действительно очень благодарна, и никакие слова не смогут этого показать.

Глава 25

По прибытии в Пидию она первым делом уладила все вопросы в академии. Потом, следуя своему плану, собиралась выбрать себе дом, но как, пока не имела понятия, поэтому решила сначала навестить маму.

Мать уже давно похоронила дочь и, когда та перешагнула порог, сначала отшатнулась, а потом кинулась к ней на грудь. Не было ни осуждений, ни нравоучений, она просто смотрела на неё и слушала как замороженная.

Вскоре Дилия узнала, как связаться с рекомендуемым человеком, занимавшимся продажей недвижимости. Но это она решила оставить на завтра, девушка чувствовала, что очень устала, и отправилась спать.

Утром следующего дня ей удалось посмотреть несколько вариантов жилья, выставленных на продажу. У всех были свои плюсы и минусы. В связи с этим Дилия предположила, что вероятность найти дом своей мечты абсолютно ничтожна, но напоследок ей предложили посмотреть ещё один. Она согласилась и когда оказалась перед ним, Дилия с ужасом узнала дом Дэрелла. Уже день прошёл с момента, когда на неё свалилось страшное известие. Она сидела в их любимом питейном заведении и пила за двоих, не отдавая себе отчёт, сколько времени уже находится здесь. Дилия ещё и ещё раз пыталась осмыслить и принять произошедшее.

«Всего лишь месяц назад, – настойчиво крутилось в её голове. – Это я виновата, я бесчувственная, эгоистичная тварь».

Груз вины был настолько велик, что ей казалось —, плечи не выдержат и он раздавит её, как склизкого червяка.

«Главное, не останавливаться: пока сознание затуманено, не так больно», – звучало в голове почти приказом.

Когда Дилия узнала о смерти Дэрелла, она сразу купила его дом, и только потом на неё обрушилось всё – боль утраты, скорбь, досада и огромное чувство вины. Дилия сразу поняла, что никогда не сможет себя простить и что с этого момента она проклята. Никто никогда больше не полюбит её, потому что она предала, обманула и бросила человека, который любил её больше жизни. В свой новый дом Дилия так и не зашла, понимая, что сейчас рассудок не вынесет воспоминаний, которые хранят его стены. Дилия сразу поехала в питейное заведение и принялась пить за двоих.

Неизвестно, сколько бы ещё она сидела и пила, застрывшая в этом бесконечном дурманящем цикле, но ей пришли на помощь.

Назавтра Дилия помнила только момент, когда увидела входящего в дверь Дэмиана с какой-то девушкой. Проснулась она в его доме на диване, голова страшно болела, в горле пересохло. В комнату вошёл Рут. Он присел рядом, погладил её по голове и тихо спросил:

– Детка, что случилось?

– Я не хочу об этом говорить, – пробормотала она.

Рут встал и принёс ей воды.

Осушив стакан, Дилия вскочила на ноги, но голова закружилась, и она очень медленно подошла к окну. Ей было плохо, невыносимо плохо.

Отец Дэмиана подошёл ближе и прошептал:

– Зря молчишь, не держи в себе.

– Помнишь, ты спрашивал меня, от кого я бегу?

Рут кивнул.

– А теперь, коль сам напросился, слушай, я расскажу тебе всё, и ты узнаешь, какую змею пригред на груди.

Дилия рассказала ему действительно всё. Некоторое время он молчал. Потом, взяв за плечи, повернул лицом к себе, пристально посмотрел в глаза воспитанницы и заговорил:

– Я знал Кратча. Поверь мне, он был отчаянным бесстрашным воином, а такие долго не живут в нашем мире. Даже не думай, в его смерти нет твоей вины. С Эйриком ты уже встречалась?

– Пока нет.

– Мой совет тебе, деточка, – и не надо, – вполголоса проговорил он, не спуская с неё глаз.

– Ты и его знаешь? – удивлённо уточнила Дилия.

– Да, и поверь: не с лучшей стороны.

– Мне надо знать, – воскликнула она и замолчала в ожидании ответа.

Рут помедлил и нахмурился:

– Эйрик соперничал с Дэреллом, абсолютно во всём, и женщин это тоже касалось. Слухи ходили разные...

Дилия развернулась к Руту, внимательно посмотрела в его глаза и спросила:

– Ты полагаешь, что со мной он был из сопернических соображений?

– Да, и вообще скользкий он тип... И хватит об этом. Я могу тебе чем-то помочь?

Дилия с улыбкой ответила:

– Рут, ты и так мне всё время помогаешь. Но можешь. Помоги мне с моим домом, я одна туда даже зайти не могу, а с тобой, наверняка, справлюсь.

Рут улыбнулся ей:

– Ладно, деточка, ещё денёк с тобой поянчусь, – и обнял её.

В дверь зашёл Дэмиан и, увидев их, на мгновение застыл на пороге, а потом, ехидно улыбаясь, произнёс:

– Папа, только не говори мне, что Дилия станет моей мачехой...

Глава 26

Обустроившись, Дилия вплотную принялась за учёбу. Она пока не представляла своего будущего, но чётко знала, что хочет быть одной из лучших. Усердная студентка почти ни с кем не общалась, и никуда не ходила. Из академии сразу отправлялась домой и садилась за книги.

В один из таких вечеров, когда она, как всегда, самозабвенно грызла гранит науки, в дверь постучали. Открыв, она увидела на пороге Эйрика. Он посмотрел на неё злым, холодным взглядом и приглушённым голосом начал диалог:

– Слушок пошёл, что ты вернулась и здесь поселилась, решил навестить.

– Проходи, коли пришёл, – стараясь быть невозмутимо спокойной, предложила Дилия.

Эйрик вошёл в дом и стремительно проследовал через всю комнату к креслу, избегая её взгляда.

– Что пить будешь? – гостеприимно поинтересовалась Дилия.

– Что покрепче, – кинул он.

Эйрик по-хозяйски расположился в кресле. Дилия принесла пиво в большом бокале и протянула гостю.

Взяв бокал, он сделал внушительный глоток и, всё так же избегая взгляда хозяйки, сдержанно продолжил разговор:

– Ты не пришла ко мне. Почему ты не пришла?

Она присела во второе кресло и, окинув его беглым взглядом, вполголоса, стараясь быть равнодушной, ответила:

– Я знаю, что ты соперничал с Дэреллом. Это заставляет меня усомниться в том, что я вообще знаю тебя.

Эйрик, одним взглядом, без магии, пытался испепелить её. Глаза гостя, напряжённые и злые, смотрели на Дилию исподлобья, а в продолжении беседы голос становился всё громче. Напряженность нарастала.

– И что? Ты решила, что я был с тобой, чтоб насолить Дэреллу? Если хочешь знать, отчасти сначала так и было, я познакомился с тобой из этих соображений. Но потом я полюбил тебя, разве ты сама не видела этого? А ты просто сбежала. Только через полгода я случайно узнал, что ты в рейде с наёмниками и спишь с их главарём. Может, поспорим, кто кого хуже? – он замолчал, переводя дух, и отпил из бокала.

– Да, в чём-то ты прав, сбежать было подло по отношению к вам обоим, но я не видела тогда другого выхода. Я не горжусь своим поступком, я жалею обо всём. Но ничего теперь не изменишь. Что было, то было.

Эйрик, оценивающе окинув Дилию взглядом, задумчиво и немного тише заметил:

– Ты изменилась и, похоже, не только внешне...

Дилия усмехнулась одними губами:

– Я стала старше...

В воздухе зазвенела тишина, оба молчали. Несколько минут спустя её нарушил Эйрик:

– Теперь ты с ним, и всё серьёзно?

– С кем? – искренне удивившись, уточнила она.

– Главарём наёмников...

– Ты серьёзно? Мы просто друзья. – воскликнула Дилия.

– Как мы с тобой раньше? – с издёвкой в голосе процедил незванный гость.

– Нет, не так, – ответила хозяйка, сжав кулаки.

– А что насчёт нашей дружбы?

– У нас дружить никогда не получалось, признай это... – парировала Дилия, пытаясь быть как можно спокойней.

– Зато всё остальное получалось на славу. И ты не можешь с этим поспорить.

– Нам было хорошо вместе, я не спорю, — согласилась она.

– Ну что, так продолжим или просто разок на прощанье?

– Я выбираю третий вариант: прощаемся, и каждый идёт своей дорогой, — уверенным тоном сказала старая подруга.

– Такой вариант мне не подходит. Я зол на тебя, очень зол, но я до сих пор нуждаюсь в тебе, и, поверь, ты от меня так просто не отделаешься, — возразил он, поставив бокал на столик так, что его содержимое выплеснулось через край.

– Ты мне угрожаешь? — сквозь зубы прошипела она, разглядывая растекающуюся лужу, подбирающуюся к конспектам.

Эйрик проследил за её взглядом:

– Я пытаюсь быть с тобой предельно честным.

– И какие твои дальнейшие действия?

С этими словами Дилия, не выдержав, поднялась на ноги и проследовала за тряпкой.

– Любые, но я добьюсь своего.

Вернувшись, девушка, торопливо вытирая влагу со стола и убирая бумаги, раздражённо уточнила:

– То есть ты хочешь, чтоб мы занялись этим?

– Да, — твёрдо ответил Эйрик.

– И одного прощального раза тебе хватит?

– Да.

– Хорошо. Давай, бери меня, и покончим с этим.

Эйрик отреагировал удивлением, в его глазах мелькнул испуг.

Она, закончив наводить порядок, вздохнула, отшвырнула тряпку и встала в центр комнаты. Потом неторопливо разделась и спросила, абсолютно деловым, бесстрастным голосом, граничащим с полным безразличием:

– А теперь скажи, как мне встать?

– Ты меня пугаешь, — проговорил он, пытаясь не смотреть в её сторону.

– Не бойся, обещаю, что тебя не трону, — Дилия развернулась к нему спиной и, опершись на спинку кресла руками, прогнулась, показывая ему себя.

Через секунду она услышала хлопок закрывающейся двери. Дилия обернулась и с облегчением вздохнула. Он ушёл. Накинув на себя только кофту, она поспешно вернулась к учёбе, но, посидев ещё немного, поняла, что засыпает, и отправилась в кровать.

Среди ночи проснулась от непонятного ощущения скованности. Попыталась встать, но не смогла, её руки и ноги что-то держало. Привыкнув к темноте, увидела, что не одна, Эйрик стоял у окна и смотрел на неё.

– Что это значит? — буквально зарычала она, пытаясь освободиться.

– Я же обещал, что добьюсь своего. Мне от тебя подачки не нужны. Сама молить меня будешь.

– Отпусти меня, — попросила пленница.

– Нет, ты провинилась, и очень сильно, да ты и сама хотела себя наказать, так что, выходит, я тебе помогаю. Скажи спасибо и смирись. Позже заскочу, не скучай, — и он исчез.

Дилия не могла пошевелиться, её ноги были широко раздвинуты и примотаны чем-то похожим на паутину, с руками было проделано то же.

«Я убью его», — крутилось в голове.

Вконец обессилив в попытках освободиться от магических пут, она провалилась в тяжёлый, напряжённый сон. Яркий свет, бьющий прямо в глаза, вернул её из тревожных сновидений. В окно безжалостно заглядывало солнце. Увернуться было невозможно, и она зажмурилась. В голове роились всевозможные планы мести.

Вскоре появился Эйрик. Проверил, не ослабло ли заклинание, удерживающее её, и заинтересовался абсолютно спокойным голосом:

– Как дела, дорогая?

Дилия и не собиралась отвечать и вообще говорить с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.